

МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

НАУКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Новосибирск, 2013 г.

УДК 08
ББК 94
Н34

Н34 «Наука вчера, сегодня, завтра»: материалы IV международной заочной научно-практической конференции. (18 сентября 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 80 с.

ISBN 978-5-4379-0331-5

Сборник трудов IV международной заочной научно-практической конференции «Наука вчера, сегодня, завтра» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно ученым, аспирантам, студентам, специалистам и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Рецензенты:

- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
- канд. мед. наук Архипова Людмила Юрьевна;
- канд. техн. наук Ахмеднабиев Расул Магомедович;
- д-р техн. наук, профессор Ахметов Сайранбек Махсугович;
- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. мед. наук Волков Владимир Петрович;
- д-р филол. наук Грудева Елена Валерьевна;
- д-р геогр. наук Гукалова Ирина Владимировна;
- канд. с.-х. наук Данилов Виктор Павлович;
- канд. техн. наук Елисеев Дмитрий Викторович;
- канд. физ.-мат. наук Зеленская Татьяна Евгеньевна;
- канд. пед. наук Иванова Светлана Юрьевна;
- канд. филол. наук Карпенко Виталий Евгеньевич;
- канд. ист. наук Купченко Константин Владимирович;
- д-р хим. наук Козьминых Владислав Олегович;
- канд. мед. наук Лебединцева Елена Анатольевна;
- канд. пед. наук Ле-ван Татьяна Николаевна;
- д-р искусствоведения Мышьякова Наталия Михайловна;
- канд. филол. наук Павловец Татьяна Владимировна;
- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- канд. техн. наук Романова Алла Александровна;
- канд. физ.-мат. наук Рымкевич Павел Павлович;
- канд. ист. наук Соловенко Игорь Сергеевич;
- канд. ист. наук Сорокин Александр Николаевич;
- канд. хим. наук Сүлеймен Ерлан Мэлсұлы;
- канд. биол. наук Харченко Виктория Евгеньевна;
- д-р пед. наук Ходакова Нина Павловна;
- канд. с.-х. наук Яковишина Татьяна Федоровна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

ISBN 978-5-4379-0331-5

ББК 94

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Гуманитарные науки	5
ТИРАЖНАЯ ГРАФИКА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ Ильин Денис Александрович	5
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ГИПОТЕЗЫ ГЛОБАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА Кафырин Евгений Александрович	9
ОЧЕРК «ДЗЕНЬ У ШЭСЦЬДЗЕСЯТ СУТАК» М. СТРЕЛЬЦОВА Кузьмич Наталья Васильевна	21
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЧАСТЬЯ САРАТОВСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ Лазарева Оксана Александровна Шахматова Надежда Владимировна	25
ПОНЯТИЕ АМПЛУА В ПРАКТИКЕ ОПЕРНОГО ТЕАТРА. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ Наумов Александр Владимирович	29
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА Прадед Наталья Николаевна	38
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Самойлова Валентина Владимировна	42

Секция 2. Медицинские науки	54
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕБУЛАЙЗЕРНОЙ АЭРОЗОЛЬТЕРАПИИ И НИЗКОЧАСТОТНОЙ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМИ ОБСТРУКТИВНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЛЕГКИХ И АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ, УЧАСТНИКОВ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ	54
Калюжка Алина Андреевна Роздильская Ольга Николаевна Зиновьев Эдуард Валентинович Катаржнова Ирина Валентиновна Цема Ирина Дмитриевна, Волкова Наталия Стефановна Калюжка Юрий Леонидович Сивенко Елена Леонидовна Бережная Алла Ивановна Лесогорова Ирина Витальевна	
СИЛА АДГЕЗИИ КОМПОЗИТ-АДГЕЗИВ-ФАРФОР. ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ ПОВЕРХНОСТИ СКОЛА КЕРАМИКИ МЕТАЛЛОКЕРАМИЧЕСКИХ ЗУБНЫХ ПРОТЕЗОВ	59
Михеева Анна Алексеевна	
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАСТИКИ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ДЕФЕКТОВ В ТРАНССФЕНОИДАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ АДЕНОМ ГИПОФИЗА	65
Пыхтеев Алексей Валерьевич Шершевер Александр Сергеевич	
Секция 3. Науки о земле	71
КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕК ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	71
Жирма Валерий Валерьевич Марухно Анастасия Викторовна Щеглова Земфира Петровна	
ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	75
Марухно Анастасия Викторовна Жирма Валерий Валерьевич Ачмиз Тамара Ахавовна	

СЕКЦИЯ 1.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ТИРАЖНАЯ ГРАФИКА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ильин Денис Александрович

*аспирант 3-го. года обучения Тюменская государственная академия
культуры, искусств и социальных технологий,*

Тюмень

E-mail: Artist_47@list.ru

Изобретение различных техник создания произведений искусства в ходе научно-технического прогресса, в нашем случае графических произведений, во многом зависит от материалов и способов изображения.

Можно привести множество примеров того, как под воздействием катаклизмов, революционных движений, бурно меняющихся эпох, войн протекало формирование и развитие графического искусства.

На наш взгляд, одним из наиболее ярких примеров является изобретение тиражной графики, у истоков которой стоят великие европейские мастера первой половины XV века. Не случайно то, что именно в этот период, общество, как никогда, нуждалось в информации. Это, прежде всего, связано с наступлением новой эпохи, в которой общество, освободившись от церковного влияния, было готово обогатиться новыми знаниями.

Из всего многообразия известных на сегодняшний день гравюрных техник, первой была обрезная гравюра — ксилография, выполняемая на доске продольного распила из нетвердого дерева. Первые европейские гравюры носили политический характер и в основном были направлены против церкви и духовенства. Нанесенные изображения выглядели очень примитивно, единственной их целью было пояснение текста или его замена. Такого рода «листовки» были предназначены для массовой агитации малограмотной части населения.

Именно ксилография сыграла важнейшую роль в развитии книгопечатания, изобретенного в середине XV века. Автором такого нововведения считается немецкий ювелир и изобретатель Иоганн Гутенберг.

В связи с ростом и расширением городов, с развитием общества и его потребностей, наблюдалась стремительная популяризация тиражной графики. Активное применение граверами ксилографии, при создании книжных иллюстраций, позволяло им совершенствовать свои умения и навыки. В результате приемы гравирования становились все сложнее и богаче. Использование перекрестной штриховки создавало иллюзию организованного пространства листа, и передавала объем различного рода изображаемым формам (серия из пятнадцати листов «Апокалипсис», А. Дюрер). К одним из наиболее ярких представителей ксилографии, несомненно, относятся немецкие живописцы и графики: А. Дюрер и Л. Крапах.

Во второй половине XV в. возникает резцовая гравюра — самый ранний тип гравюры на металле. Данной технике свойственна четкая линия штриховки, моделирующая объем и частота нанесения штриха, создающего светотеневые отношения. Резцовая гравюра достигла своего расцвета в творчестве немецкого живописца и рисовальщика М. Шонгауэра, флорентийского живописца и гравера А. Поллайоло, итальянских художников и граверов А. Мантеньи, и М. Раймонди. В своих произведениях мастера резцовой гравюры решали сложнейшие задачи анатомического, перспективного и композиционного построения.

Гравюра на металле технически очень трудоемка. Она требует длительной работы над доской, но взамен дает точность и ясность в передаче пространства и объема предметов. Поэтому резцовая гравюра не случайно достигла наивысшего расцвета именно в эпоху Возрождения, когда перед искусством стояла задача познания и отражения реального мира, когда и в живописи господствовало стремление к ясным и четким формам, законченности и определенности композиции и рисунка.

Позднее, начиная с XVII столетия, резцовая гравюра превращается все больше лишь в средство репродукции живописи. А в XVIII веке, она особенно успешно выступает в качестве иллюстраций в научных и художественных книгах. Существует еще несколько разновидностей гравюры на металле: офорт, акватинта, меццо-тинто, «сухая игла», «мягкий лак».

Существует еще одна разновидность плоской печати — литография, способ которой открыл в 1798 г. немецкий изобретатель

в области полиграфии — Иоганн Алоиз Зенефельдер. Позднее, он же сконструировал литографский печатный станок, при помощи которого издал книгу — «Полное руководство по литографии», вышедшую в свет в 1818 г.

В основу литографии положено травление кислотами, но в отличие от офорта и меццо-тинто на поверхности печатной формы не получается углублений. Таким образом, литография относится к видам плоской печати. Возникновение литографии не было случайностью. Быстрое распространение периодической печати, игравшей все большую роль в общественной жизни, неуклонно требовало новых, более оперативных форм изобразительного искусства.

Новая техника давала возможность издателям и художникам, быстро откликаясь на сменяющиеся события, высказываться непосредственно, допускала массовое воспроизведение и большие тиражи. Таким образом, через двадцать лет после своего изобретения, литография, вытеснив более сложные гравюрные техники, становится основным способом воспроизведения любых изображений.

Существует еще несколько техник тиражной графики, возникших в конце XIX — начале XX столетия, близких по стилю исполнения торцовой гравюре на дереве, к таким относятся: линогравюра, гравюра на органическом стекле, монотипия, гравюра на картоне. Наиболее распространенной и востребованной из них является линогравюра.

Гравюра на линолеуме считается самой молодой и самой популярной из всех техник графического искусства. Росту ее популярности способствует, во-первых, доступность используемого материала (линолеума), во-вторых, лаконизм художественного языка, высокая контрастность, тиражность, простота в работе с материалом и, в-третьих, использование большого формата листа. Возникновение линогравюры относят к середине XX века.

Первые изображения (серия гравюр «Рио Эскондидо», отдельные листы: «Разгром школы», «Хозяин всего» и др.), выполненные, в этой технике по праву принадлежат мексиканскому графику и живописцу — Леопольду Мендесу. В 1937 году, в Мехико под его руководством была основана «Мастерская народной графики», в состав которой входили такие известные граверы как: П.О. Хиггинс, Л. Аренал, А. Гарсиа Бустос, А. Бельтран, А. Сальсе, А. Гомес, Р. Ангиано и другие. Помимо индивидуальных листов авторов, были и коллективные произведения (серия антифашистских плакатов), а так же сборники гравюр, среди них такие как: «Франкистская

Испания» 1938 г., «Черная книга нацистского террора в Европе» 1943 г., «Образы мексиканской революции» 1947 г. и др.

Примерно в это же время линогравюра распространяется в Бразилии («Клуб друзей гравюры», под руководством К. Скляра, Р. Каца, В. Праду), в Аргентине (А.Р. Виго), а так же Чили, Дании, США, Франции и России. Следует отметить, что возникновение еще одного вида тиражной графики — линогравюры, связано с грядущими массовыми волнениями — мексиканская революция, Великая Отечественная война, распад СССР.

Советская линогравюра достигает своего расцвета в 60-е гг. XX столетия и связана она с такими мастерами, как: В.Д. Замирайло, Д.И. Митрохин, В.Д. Фалилеев, В.А. Фаворский, А. Остроумова-Лебедева, И.Н. Павлов и др.

В современном мире, проявление тиражной графики связано с изобретением Каспаром Херманни в 1904 г. способом офсетной печати. При помощи современных офсетных станков, можно с легкостью, в короткие сроки осветить любого рода информацию, преподнести ее в массы под видом листовок, объявлений, плакатов, афиш, рекламных баннеров и т. д.

Художник, в поисках новых путей воплощения своих произведений в жизнь, стремиться донести до зрителя информацию в том виде, в котором она существовала еще на уровне замысла. Пробуя различное сочетание материалов, форм и техник, он в конечном итоге находит единственно-верное решение. В отдельных случаях такие поиски приводят к созданию, открытию новых техник, которые в дальнейшем активно используют другие мастера искусства, преподнося плод своих произведений в массы.

В нашем случае, любая из форм проявления тиражной графики, будь то ксилография, гравюра на металле, литография или линогравюра, является проявлением массовой культуры и несет в себе информацию. Основной функцией и одновременно специфической областью печатной графики является ее предрасположенность к воспроизведению многочисленных идентичных экземпляров чего-либо — репродукции великих мастеров искусства, книжные миниатюры, информационные листовки, плакаты, рисунки и т. д.

Список литературы:

1. Борко Т.И. Мировая культура и искусство: учебное пособие / Т.И. Борко. Тюмень: Изд-во Тюм. Гос. ун-та, 2010. — 348 с.
2. Бычков В.В. Эстетика: учебник / В.В. Бычков. М.: КНОРУС, 2012. — 528 с.

3. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства: учебник / Ю.Б. Виппер. Москва: КИС, 2008. — 402 с.
4. Каган М.С. Морфологи искусства: учебник / М.С. Каган. Москва: «Искусство», 1972. — 426 с.
5. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы: Форма. Стиль. Выражение / А.Ф. Лосев. Москва: «Искусство» 1995. — 528 с.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста: Об искусстве / Ю.М. Лотман. СПб.: «Искусство-СПБ», 1998. — 285 с.
7. Павлов И. Техника гравюры на дереве и линолеуме: учебник / И. Павлов. М.: Искусство, 1938. — 152 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ГИПОТЕЗЫ ГЛОБАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА

Кафырин Евгений Александрович

*канд. филос. наук, доцент, МАМИ,
г. Москва*

E-mail: evgen3@yandex.ru

«Гуманистический Манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму» — актуальный отклик известных философов и ученых из многих стран мира на глобальные проблемы современности — не утратил своего большого значения и сегодня. Он вызвал живые дискуссии в среде научной общественности и в широких общественно-политических кругах нашей страны. Примечательно, что завершающий тезис Манифеста утверждает, что «те, кто поставил свое имя под Гуманистическим Манифестом 2000, не обязательно согласны с каждым его положением» [1]. Этот заключительный тезис вызвал симпатии у многих сторонников гуманизма, которые в силу различных причин, не могли принять отдельные положения Манифеста, что способствовало определенной снисходительности при критическом анализе его содержания. Полагая, что итоги дискуссии о Манифесте уже подведены Российским гуманистическим обществом, отмечу лишь, что некоторые ученые указывали на умозрительный характер данного документа. В определенной мере это обусловлено той философско-методологической позицией, которая прослеживается в положениях Манифеста. В истории философии эта позиция получила название «робинзонады». В документе игнорируется роль больших объективно существующих субъектов социально-исторического процесса, в том числе субъектов участвующих в гуманистическом

обновлении общественного бытия. Ничего не говорится о конструктивной роли национальных государств в гуманизации жизнедеятельности наций и народов, в утверждении идеи гуманизма на международной арене. Отсутствует даже упоминание о роли классов в реализации гуманистических идеалов. В тексте Манифеста на первый план выдвигается роль человеческого индивида как единственного социального субъекта якобы способного осуществить гуманистическую перспективу общественного процесса. При этом понятие человек (т. е. представитель вида — человечества) часто используется вместо понятия индивид, что приводит к известной путанице под названием «подмена понятий».

Именно поэтому руководитель ЮНЕСКО И. Бокова утверждает:

- глобальные проблемы не решаются людьми поодиночке, коллективность необходимое условие успеха реализации общих гуманистических проектов в эпоху глобализма;
- акцент на этической стороне в современном гуманизме, на толерантности и уважении между народами является недостаточным для преодоления современных проблем развития народов;
- назрела потребность в создании солидарного мира на основе равенства разных народов и их взаимной ответственности за судьбу человечества;
- существует необходимость укрепления диалога культур и интеллектуального сотрудничества разных народов, которые невозможны без наведения мостов между разнообразными культурами Востока и Запада, Севера и Юга [2].

Еще на заре человечества люди понимали, что в одиночку выжить невозможно. Люди жили родами и семьями. Рода складывались в племена, племена формировались в народности, народности развивались в нации, состоящие из классов и возглавляемые национальными государствами. Человечество сегодня — это народы, руководимые национальными и многонациональными государствами, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом во всех сферах жизни. Как следствие этого, культуры народов взаимообогащаются, а некоторые национальные государства стали лидерами в прокладывании народам пути из мира нищеты в мир цивилизованного благополучия и расцвета национальной культуры. К бесспорным заслугам современных национальных государств относится и тот установившийся миропорядок, при котором мы сейчас имеем национальные конфликты не между крупными национальными образованиями, а на уровне мелких, стремящихся утвердиться в международном сообществе. В результате взаимодействия нацио-

нальных государственных структур вырабатываются писанные и не писанные правила общечеловеческой морали, благодаря которым возможно выживание человечества, как единого целого, и формулируются научные модели управления и организации социальных структур. Именно сотрудничество национальных государств породило международное право, на основе которого подписываются и реализуются международные соглашения, гарантирующие международную безопасность от ядерной катастрофы; расширяются и конкретизируются права человека и т. д.

Игнорирование таких важных аспектов жизнедеятельности современного человечества в Манифесте не случайное упущение, а осознанная позиция. Еще в Гуманистическом манифесте II его авторы подчеркивали, что не одобряют разделение человечества по национальным критериям. Поэтому не случайно в Манифесте III предлагается ограничить суверенитет национальных государств путем делегирования части их прав «Всемирному парламенту», «Всемирному суду» и т. д. Более того, предлагается реформировать ООН, лишив ядерные державы права вето в Совете безопасности, что бесспорно отрицательно скажется на гарантиях международной безопасности. Таким образом, методологическая «робинзонада» обслуживает политические прогнозы (чтобы не сказать предупреждения), последствия которых отнюдь не гарантируют решение тех новых задач, на которых призывает сосредоточиться Планетарный гуманизм.

Ценное в Гуманистическом Манифесте 2000 то, что в нем сформулированы новые приоритетные задачи, которые ведут к «новому планетарному гуманизму». Выделены шесть задач, которые требуют решения в рамках «нового глобального плана действий».

Во-первых, обеспечение безопасности, как в межгосударственных масштабах, так и во внутригосударственных.

Во-вторых, человеческое развитие, предполагающее ускорение человеческого прогресса в мировом масштабе, что означает, прежде всего, выравнивание уровней социального, экономического и культурного развития всех регионов мира;

В-третьих, социальная справедливость путем реализации международных документов, касающиеся прав человека, особенно женщин, детей, меньшинств и коренных народов, через их скорейшую ратификацию разными странами;

В-четвертых, рост всемирных торгово-промышленных конгломератов и концентрация власти и богатства в их руках, сопровождающиеся стремлением международного капитала освободиться от власти национальных правительств и уплаты справедливых

налогов, что в свою очередь, требует проведения реформ, чтобы заставить международных богачей заплатить свою долю налогов без ущерба для мировой экономики;

В-пятых, международное право, разработка системы которого призвана поставить его над правовыми системами отдельных государств, с целью предоставления любому человеку гарантии защиты;

В-шестых, окружающая среда, для которой меры по защите ареала обитания человека становятся приоритетными для всего мирового сообщества.

Тем самым, Гуманистический Манифест 2000, как рабочий документ, открытый для совершенствования осуществил призыв к новому планетарному гуманизму. Отклик на данный призыв, со стороны научной общественности, предполагает не только участие в обмене мнением о положениях Манифеста, но и в развитии тех содержательных моментов, которые представляются плодотворными, позволяющими взглянуть на очерченный круг задач нового планетарного гуманизма с иных философско-методологических позиций. Одну из таких позиций позволяет определить диалектическая методология, открывающая возможность обнаружить в контексте взаимосвязи национального и общечеловеческого аспектов гуманистического процесса новое видение сформулированных в Манифесте задач и путей их реализации.

Проект такого исследования предполагает первоначально раскрыть историческую обусловленность национального и общечеловеческого в общественном развитии. Требуется очертить исторические рамки возникновения наций, определить их атрибутивные свойства, охарактеризовать субординированную систему национальных интересов, раскрыть роль национального государства в их реализации. В ходе рассмотрения этих вопросов станет очевидно, что отдельный индивид не в состоянии выполнить тот объем работы, который предполагает реализация национальных интересов. Только национальное государство, как отлаженный механизм целенаправленно взаимодействующих граждан, может представлять и добиваться осуществления национальных интересов, что и делает их подлинными субъектами исторического процесса. Именно заинтересованность национальных государств в прогрессивном развитии своих стран, в обеспечении самосохранения и благополучия своих народов является основой единства их действий, с целью недопущения угрозы самоуничтожения человечества, сложившейся в условиях глобализации. Отдельные влиятельные деятели, авторитетные общественные объединения разных стран могут и должны вносить свой вклад

в предотвращение термоядерной катастрофы. Тем самым они смогут помочь национальным государствам исполнять их историческую роль. Однако, как бы ни возрастало влияние институтов гражданского общества в международных отношениях, они не в состоянии подменить национальные государства в качестве подлинных субъектов международной политики.

Закономерным проявлением исторического прогресса в современных условиях становится глобальный гуманизм, который складывается не на национальной почве, а благодаря международным взаимодействиям разных народов. Некоторые могут усомниться в верности этого положения, но правомочность его становится очевидна в ходе осмысления фактов, которые свидетельствуют о наличии во взаимодействии разных стран закономерного тождества, различия, разности и даже противоположности способов решения задач, которые приходится выработать для достижения коллективной безопасности в интересах человечества. В сущности, единство общечеловеческих и национальных интересов безопасности предстает основой глобального гуманизма. Благодаря этому единству, прогрессивные изменения и достижения любой страны становятся составной частью вклада народов в общечеловеческое развитие. Качественное различие общечеловеческого и национального относительно. Оно носит исторически временный характер. По мере решения отдельными народами части общих задач, скажем преодоления различий в уровне жизни за счет проведения успешной социально-экономической модернизации страны, их социальные завоевания становятся не просто достижением более высокого качества жизни соответствующим народом. Они обуславливают развитие взаимоотношений стран на мировой арене. В качестве примера здесь можно привести достижения экономики современного Китая, которые положительно сказались на качестве жизни населения этой страны. Одновременно, это способствует суммарному росту качества жизни человечества в целом. Более того, транснациональные компании сегодня получают высокие и устойчивые проценты прибыли от своих структурных подразделений в Китае, что спасает многих из них от краха в условиях современного мирового кризиса, и, следовательно, спасает также от ухудшения качества жизни народы развитых стран.

Представление о единстве национальных и общечеловеческих интересов как существенного условия выживания человечества в эпоху глобализации предполагает ревизию систем ценностей сложившихся в существующих гуманистических доктринах. Новая

система ценностей предполагает их субординацию на одном основании при их классификации: каждая последующая ценность лишь условие для осуществления более высоких ценностей. При этом следует исходить из факта, что человечество является высшим итогом космической эволюции. Человечество — высшая ценность бытия. Гибель человечества — катастрофа космического масштаба. В свете этого национальные ценности имеют значение лишь постольку, поскольку обеспечивают существование и прогрессивное развитие человечества. Последующие ценности следует различать по тому, какие потребности нации они удовлетворяют, в зависимости от их важности в обеспечении национальной безопасности и улучшения жизни народа. Итак, это ценности материального производства, которые обеспечивают развитие народного хозяйства, рост благосостояния граждан, и военно-стратегический потенциал национального государства. Далее, ценности социально-политических институтов и организаций гражданского общества, обеспечивающие решение очередных социальных и политических проблем в интересах стабильности материального производства. Затем, ценности духовного производства, которые обеспечивают развитие производительных сил, в том числе, главной производительной силы — человека. Наконец, ценности отдельного человека, находящиеся в состоянии корреляции практически со всеми названными ценностями под углом тех мировоззренческих установок, которые каждый приобрел в ходе освоения достижений национальной и мировой культуры, а также функций, которые выпали на его долю в процессе социализации. Очевидно, что для руководителя страны интересы национальной безопасности, обусловленные интересами общечеловеческой безопасности, должны стоять выше его личного благополучия. Автор же может позволить себе пофилософствовать о счастье, ибо он точно знает, что не может быть счастлив президент, если в результате его политики оказалась не обеспечена национальная безопасность. В противном случае, люди избрали в президенты безнравственную личность.

Другой компонент глобального гуманизма раскрывается через анализ солидарности между народами. В международной солидарности взаимосвязь общечеловеческого содержания и национальной формы общественного развития объективно фиксируется функциональной противоположностью, которую выполняют в ней разные страны. Солидарность народов с разными общественно-политическими системами всегда выступала как социальное проявление общечеловеческого интереса жителей большинства стран. Благодаря

именно международной солидарности национальная форма жизнедеятельности народа какой-либо страны становилась «зеркалом» общечеловеческого содержания общественного прогресса и общим «примером» для других народов. Единство общечеловеческого и национального в международной солидарности выражается в их равенстве на мировой арене, которое утверждается только путем отношения бескорыстной заинтересованности каждого из них в успехе другого. Из этого следует, что добровольная дружеская поддержка является необходимым условием равенства в отношениях между народами, между разными странами, а нарушение равенства (скажем, стремление использовать международную помощь в гегемонистских целях) не имеет ничего общего с глобальным гуманизмом, а является рецидивом национального или регионального эгоцентризма (американизма или европоцентризма).

Динамизм взаимосвязи общечеловеческого и национального в международной солидарности, логичность ее развертывания становится очевидна по мере исторически последовательного рассмотрения видов выражения солидарности. Сначала в одностороннем выражении международной солидарности национальная форма усилий другого народа при решении проблем собственной безопасности (скажем экологической безопасности) выступает в качестве отдельного их «примера». Затем в многостороннем выражении солидарности выявляется своеобразие разных «примеров», их особенности для различных стран в зависимости от типов развития. И, наконец, общее выражение солидарности выявляет общий «пример», наглядно показывающий то, что может происходить с каждым народом, если он стремился достичь соответствующих конкретных исторических целей. Народ, у которого национальная программа действий преодоления последствий общественных катаклизмов или решения прогрессивных конкретно-исторических задач становится общим примером для большинства народов, выступает в качестве центра мирового общественного развития. Его усилия в деле решения жизненно важных проблем в национальных границах и в национальной форме становится наиболее полным выражением общечеловеческого содержания общественного прогресса. Отношение солидарности с этим народом может служить критерием глобального гуманизма. Как необходимый результат исторического прогресса он помогает достижению взаимодействия людей в решении общих задач, облегчает конструктивное осуществление взаимодействия культур, в том числе помогает использовать

успешный опыт других народов для укрепления благосостояния собственной страны.

Важным компонентом глобального гуманизма является международное взаимодействие культур, которому присуще диалектическое противоречие общечеловеческого и национального аспектов. Рассмотрение исторических условий возникновения взаимодействия культур открывается характеристикой известных форм, сложившихся на основе насилия: сегрегации, апартеида, сепарации и т. п. Поверхностного описания этих форм достаточно для того, чтобы обнаружить тенденцию к расширению сотрудничества народов, несмотря на антигуманные механизмы их реализации.

Ненасильственная, продуктивная «встреча культур» изначально происходит путем приобщения отдельных прогрессивных людей и их объединений к передовым социальным идеям, сформировавшимся в успешно развивающихся странах, а также путем освоения форм и средств борьбы за их осуществление, которые соответствуют этим идеям. Незрелость первоначального способа взаимообогащения культур выражается в непосредственности путей и средств его осуществления, как правило, выстраивающихся по аналогии на основе подражания. Аналогичность как метод положительной оценки доктрин, и дальнейшего принятия или критики отдельных содержательных моментов социальных учений, возникших на «чужой» национальной почве, а также подражательность в выборе практических приемов и способов их реализации свидетельствует о несовершенстве, формальности первоначального взаимообогащения культур. Формальная возможность выявления общечеловеческого содержания прогрессивных идей существует уже в данном способе обмена опытом между людьми. Однако различие, разрыв между идеальными представлениями о моделях достижения «светлого будущего», и о благородных целях народного благополучия, с реальными «достижениями» (результатами) и неизбежными жертвами при движении к нему чаще всего сводит формальную возможность осуществления гуманистических идеалов к нулю. Например, российские власти уже 20 лет копируют западные модели обустройства общества. Мы пережили уже три модели модернизации страны, а уровня развития экономики страны 1987 года не достигли.

Оказывается, что общечеловеческое содержание общественного прогресса, даже если оно изучается передовыми людьми (ведущими учеными), тем не менее, это происходит не без элемента случайности, зависимости от многих факторов, в том числе, субъективно-мировоззренческих. Такой способ взаимообогащения культур, конечно,

отвечает общечеловеческим интересам, что оправдано его существованием. Однако он явно недостаточен и предполагает дальнейшее историческое развитие взаимообогащения культур, позволяющее судить об общечеловеческом содержании чужого опыта на закономерной основе, т. е. на основе необходимости. Противоречие между исторической необходимостью выявления общечеловеческого содержания общественного прогресса и случайностью подтверждения на практике тех или иных его содержательных моментов при первоначальном способе взаимообогащения культур получает свое реальное разрешение благодаря возможностям гуманистически ориентированного научного знания, поставленного на службу прогрессивного национального государства.

Следует высоко оценить значение ООН как «школы сотрудничества между народами». Благодаря деятельности этой межгосударственной организации и её структур, внимание мировой общественности своевременно «было приковано» к глобальным проблемам, а также активизирована деятельность национальных государств по предотвращению и профилактики грозящих человечеству глобальных угроз. В итоге были приняты соответствующие конвенции и договора, наблюдается выравнивание уровня жизни ряда стран (например, стран названных «юговосточными тиграми») с развитыми странами. Возникли и стали оказывать заметное влияние на общественную жизнь экологические, антивоенные, антиглобалистские и другие гуманистические организации, сложившиеся как в международном, так и национальном масштабах. Если мысленно следовать логике истории, то её детерминистическая природа позволяет предполагать, что общим итогом деятельности ООН станет возникновение на мировой арене гуманистически ориентированных политических союзов национальных государств, способных на основе научных знаний разрешить проблемы Севера и Юга, обеспечить профилактику термоядерной катастрофы, успешно «снять» ресурсные и экологические угрозы.

Характерная для эпохи глобализации взаимосвязь общечеловеческого и национального получает в процессе взаимообогащения культур внешнее выражение в виде диалектического единства общечеловеческой по своему содержанию идеологии гуманизма и новой социально-политической практики общественных организаций, открывающей реальные возможности успешной модернизации развивающихся стран. Это единство устанавливается, во-первых, потому, что свойственные идеям гуманизма функции во взаимообогащении культур (а именно, выражать общечеловеческие интересы,

служить импульсом к действию, поднимать самосознание людей до уровня научного осмысления глобальных угроз) обладают свойством универсальности. Характеристика роли каждой из названных функций в обеспечении единства гуманистических ценностей с широкой общественно-преобразовательной практикой народов позволяет установить их категориальную смысловую нагрузку в рамках гипотезы глобального гуманизма.

Во-вторых, обогащающее жизнь народов единство практики с гуманистической идеологией достигается благодаря универсальности научного знания, на которое она опирается. Аккумулируя в себе всеобщность отмеченных выше функций, гуманизм становится неотъемлемой чертой эпохи глобализации. В сущности, будучи общечеловеческим учением, гуманизм превращается в общую идейную основу для прогрессивных общественно-политических сил, прогрессивных лидеров различных наций при определении верного пути модернизации стран, стремящихся не отставать от прогресса.

Итак, целостность гипотезы глобального гуманизма обнаруживается через диалектическую взаимосвязь общечеловеческого и национального в ходе рассмотрения его основных компонентов: единства национальных и общечеловеческих интересов, международной солидарности и взаимообогащения культур. Диалектичность единства национальных и общечеловеческих интересов раскрывается через тождество, различие, разность и противоположность способов его достижения. Международная солидарность характеризуется как проявления противоположности общечеловеческого содержания в национальной форме его воплощения. В свою очередь взаимообогащение культур обнаруживает присущее ему противоречие между возможностью и действительностью улучшения жизни нации на основе опыта передовых стран. Противоречие между исторической необходимостью выявления общечеловеческого содержания общественного прогресса и случайностью подтверждения его на практике.

Исторический аспект исследования позволяет видеть, что глобальный гуманизм не образуется сразу как целостность. Его зарождение происходит еще «на заре» формирования всемирного рынка и характеризуется возникновением предпосылок. В первоначальном виде современное гуманистическое движение возникает уже в эпоху Возрождения. Особенность общественно-политических движений того времени, вдохновленных идеями гуманизма, выражается в их антифеодальной окраске. На следующей стадии общественного развития эстафету гуманизма начинают нести рабочее, социалистическое и коммунистическое движения, возникает практика

интернационализма. Непосредственное взаимообогащение культур и опыт солидарности трудящихся с освободительной борьбой народных масс других стран — таковы исторические признаки его возникновения. Современный процесс всемирно-исторического развития ведет к формированию целостного глобального гуманизма, что связано с ролью гуманистических ценностей в действенном взаимообогащении культур, на путях успешной модернизации. Самосознание широких народных масс приобретает, благодаря гуманизму, четко выраженное представление о социальной обусловленности его собственной практики. Есть гуманизм в социальной практике национального государства — есть успех, нет гуманистической установки у национального государства поднять качество жизни собственного народа — нет успеха. Таков закон глобального гуманизма.

Идеи гуманизма становятся духовной основой сплочения различных прогрессивных общественных сил в международном масштабе. Сейчас, когда глобальный гуманизм находится в стадии формирования, можно предположить, что его зрелость, развитость будет отмечена созданием в большинстве стран политических движений, призванных принимать сознательное участие в изменении образа жизни народов, повышении их благосостояния и обогащения культуры на основе успешной модернизации, формируя гуманистическую направленность его усилий в совершенствовании собственной жизни. Глобальный гуманизм начинает складываться стихийно с появлением широких прогрессивных и революционных движений сначала под гегемонией буржуазии, затем рабочего класса. С утверждением в прогрессивных движениях роли научного знания и подключением к общественному прогрессу гуманитарной и научно-технической интеллигенции глобальный гуманизм приобретает завершенность. Он превращается в целостное социальное явление и становится важной гранью, срезом человеческого бытия эпохи глобализации.

Зрелость глобального гуманизма не ликвидирует те способы его проявления, которые сложились в мелкобуржуазных, крестьянских и рабочих движениях разных стран стихийно, ибо деятельность политических партий, возникших на базе этих движений, организует и направляет стихийные устремления людей к лучшей жизни в русло социального прогресса, которое безотносительно к классовой принадлежности. Так возникновение общего выражения солидарности между народами предполагает, что многостороннее или одностороннее ее выражения не перестают служить в ходе общественно-исторического развития формой воплощения гуманизма. В свою

очередь, повышение качества жизни людей и наличие действительного взаимообогащения культур народов, ставших на путь прогресса, не означает исчезновения случаев проявления непосредственного знакомства людей с чужой культурой путем контакта-приобщения, изучения, подражания, копирования, некритического использования чужого опыта.

Зрелость глобального гуманизма предполагает сохранение предшествующих исторических форм сотрудничества народов в преобразованном виде. Признание, что общее выражение международной солидарности, преодолевающее классовые и национальные границы, является отличительным признаком, критерием глобального гуманизма, означает также признание исторической ограниченности солидарности на региональной и классовой основе. В свою очередь успешное использование достижений общечеловеческой культуры на основе научно-гуманистического мировоззрения в целях прогрессивного развития конкретной страны объективно ведет к преодолению, «снятию» крайностей формального приобщения людей к достижениям мировой культуры. Зрелость глобального гуманизма, воспроизводя становление своей целостности в «снятом» виде, преодолевает свойственную не достаточно развитым общественным движениям тенденцию к отрыву целей от действительной жизни.

Таким образом, единство национальных и общечеловеческих интересов, его проявления в солидарности между народами и диалоге национальных культур, складываются в структуру гипотезы глобального гуманизма как диалектически целостного комплекса. Представленная гипотеза гуманизма имеет отличительную особенность: в ней последовательность рассмотрения взаимосвязи общечеловеческого и национального в эпоху глобализации осуществляется под углом зрения совпадения логического и исторического.

Список литературы:

1. Гуманистический манифест 2000. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.humanism.ru/modern.htm> (дата обращения 17.09.2013).
2. Ирина Бокова. Новый гуманизм XXI века. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001897/189775f.pdf> (дата обращения 17.09.2013).

ОЧЕРК «ДЗЕНЬ У ШЭСЦЬДЗЕСЯТ СУТАК» М. СТРЕЛЬЦОВА

Кузьмич Наталья Васильевна
канд. филол. наук, доцент БГУ,
г. Минск
E-mail: kuzmich_nv@mail.ru

Михась (Михаил Леонидович) Стрельцов (1937—1987) — прозаик, поэт, эссеист, критик, известен как переводчик на белорусский язык произведений русских, украинских, итальянских, испанских, латиноамериканских поэтов; книги и отдельные произведения писателя переводились на русский, польский, болгарский, английский, немецкий, французский, грузинский и другие языки. Произведения его выделяются на фоне белорусской прозы 60—80-х годов XX века, и главное, что, на наш взгляд, определяет их место в общем литературном потоке, — это лиризм; лиризм органично объединяется с реализмом: правда жизни для писателя прежде всего. Эпизоды в произведениях, как правило, локальные, за ними стоят жизненные проблемы, которые обобщаются художественными средствами, достигая типичности. Сильное лирическое начало и в документальных прозаических произведениях писателя. Например, повесть «Загадка Багдановіча» впечатляет эстетичностью, культурой мысли; документальные элементы тонко переплетаются с размышлениями о судьбе родной литературы, судьбе народа; личное впечатление опирается на эстетику прошлого и приобретения белорусской критики, связывает повесть от первой до последнего строки. Лирический стержень связывает и путевой очерк «Дзень у шэсцьдзсят сутак». Казалось бы, тут чистый документализм, который диктует, согласно особенностям жанра, принцип: что видишь — о том и пиши, старайся все запечатлеть как можно точнее. Но главное для автора немного в ином: «...Я мог бы напісаць пра новыя заводы, дарогі і гарады, але гэтым нікога не здзівіш. Да гэтага прывыклі. Пра гэта можна прачытаць у любым даведніку. Я стараўся пісаць толькі пра тое, што так ці інакш стала маім уласным вопытам, набыткам мае душы...» [1, с. 218]. Новые заводы и дороги, которые строились на Севере, при всей своей впечатляемостью размахом не заслонили главного — человека; встречи с людьми, знакомства с их судьбами вызвали у писателя глубокие ассоциации с тайнами души, и эти секреты он пытается осознать, когда бьется в мучительном размышлении над терпеливостью листка, который держится на ветке, над таинственностью

первых заморозков в опустевшем саду, — хочет найти ключ, чтобы открыть для себя великую загадку осени, движения и постоянного обновления в природе. Стилевые черты очерка, которые обычно выделяют исследователи: сильное авторское «я», где публицистический элемент создается непосредственным вторжением автора в текст, и автор выступает как действующий герой, максимально приближаясь к читателю, создавая доверительную тональность интонации, определенная беглость, опора на реальные события, др. — все это присутствует в той или иной мере в тексте. Но главное, несомненно, это ассоциативность и так называемая интимизация, которая, максимально приближая читателя к событиям и мыслям автора, делает его соучастником путешествия.

По большому счету, все мы на дороге, у которой одно направление — возвращение, возвращение из своеобразного земного рая, где мы только временно. Так уготовано судьбой, и никто ничего не изменит, потому что все равно где-то оборвется дорога, и мы вернемся туда, где все началось. Достаточно значимо проводится в очерке «День у шэсьдзесят сутак» мысль автора: «...нішто не прыходзіць да чалавека раней прызначанага часу. Каб зразумець пачатак, трэба ведаць канец» [1, с. 218], — так он высказался о своих поисках ключа от осени, которая долго ему не открывалась. Белорусский автор отправляется в далекое путешествие на Север, в Заполярье, в Мурманск, где и солнце не так светит, и воздух какой-то прозрачный, и небо иное. В самом факте путешествия нет ничего удивительного, все мы куда-то спешим; но автор не просто едет на Север, чтобы посмотреть его красоты, — он одновременно отдаляется от своей осени, что осталась в родных местах; он будет думать о ней; будет всматриваться в ее знакомый и в то же время новый облик через тысячи километров, которые, оказывается, в это случае имеют свойство приближать к себе, притягивать некоей таинственной силой. Он отдаляется от своей осени, чтобы вдали лучше ее понять, вернуться к ней, сердцем, чувствами.

Мотив бесконечного возвращения через свою осень к истокам, к чувствам, ощущениям, мечтам, которые раскрывают душевное состояние лирического героя, сильно связанного со своей родиной, — доминанта очерка. Автор не отступает от своей задачи показать Север, его особенности, но не суровый в своей строгой простоте и открытости вид Севера очаровал автора, хотя он и не жалеет красок, чтобы подать его своеобразную притягательность; та осень, которая осталась в родной стороне, но в мыслях рядом с путешественником, становится главным планом текста. Кажется, достаточно какой-либо зацепки,

которую выхватит память из пережитого, — и из фрагментов-ретроспекций складывается рисунок далекой от Севера своей осени. Такие кусочки-фрагменты, включенные в художественное полотно, особенно густо в начале и в конце очерка, создают основной фон. Более того, их композиционная роль расширяется до размеров своеобразных опор, которые не дают путешественнику сбиться в направлении к своей цели. Тут, думается, проявляется одна из граней таланта Стрельцова — переплавить в слово чувства, которые пробуждаются в подсознании, охватить мыслью различные явления, которые взволновали, и объединить, сцепить их, осветить личным восприятием. Достигается такая гармония, когда слово на том месте и в том цвете, которые наиболее выявляют самые незначительные нюансы в настроениях. Одним словом, своим творческим даром писатель так видит и ощущает, что приближает к читателю явления природы, чтобы они стали новыми и на удивление и понятными, открывает читателю не только их особенности, увеличенные с помощью художественных приемов, а прежде всего — сложный мир человека.

В очерке автор то делает отступления, в которых присутствует пережитое лично им, то создает сюжетные повороты, которые возвращают в прошлое, то ведет переговоры с другом, который остался там, в белорусской осени. Но, какие б ни были сюжетные линии, одно проступает выразительно: стремление попасть туда, где есть своя осень во время особенно выразительных чудесных красок. Он вглядывается в них, пытается по-своему прочесть, чтобы понять, осмыслить и осознать: где ее загадка? в чем она? Возможно, в терпеливости одинокого листка, который наперекор порывам холодного ветра отчаянно и крепко держится за ветку? Почему такая терпеливость? Откуда такая живучесть? Понять это — значит хоть немного приблизиться к сущностному, что подводит к невидимой черте, за которой сама тайна осени; значит — заглянуть в то начало, из которого она рождается, из которого все земное начинает свою дорогу в бесконечность.

Автор ненавязчиво вместе с читателем пытается найти ключ от своей осени, от которой отделился на Севере. Тут, через тысячи километров, более выразительно вырисовываются очертания и линии осеннего дня на родине, более ясными и свежими выглядят чувства. Осень, как кажется, приоткрывает, и не более того, занавес своей таинственности, это значит то начало, от которого человек делает шаги в бесконечность духовного бытия. Кажется, в очерке, вглядываясь на Севере в чисто-трепетные краски своей осени, автор хочет открыть тайны, человеческие, природные, творческие.

Ретроспекция, которая используется в очерке, как своеобразная призма, с которой проецируется на художественную ткань настроение. Не случайно возникает образ родника, — в минуты тоски в него смотрит писатель. Тут, на Севере, когда остается один на один со своей тоской, он доверчиво склоняется над родником, чтобы ощутить живительную прохладу, так необходимую путешественнику в дороге. То внезапно он вспоминает — фрагментарно, отрывками, в том же контексте своих размышлений — тихий вечер, который складывает свои крылья на пепельно-светлом горизонте в родной стороне; солнце уже совсем низкое, на траве холодная роса, где-то в кустах отозвался драч; тут — настоящая идиллия, где легко душе и тепло сердцу, где — хочешь того или нет — обязательно будешь рассуждать о самом главном в жизни, увидишь себя таким, какой ты есть, без прикрас, в суеде и быту.

Еще один фрагмент-ретроспекция в художественном потоке возврата — это размышления над творчеством Эрнеста Хемингуэя, скорее для понимания природы, таинственности самовыявления таланта. Круги возвращения к природе во время осени, к другу, который остался в ней, к таланту Хемингуэя, что определились в очерке, — это для писателя путь к самопознанию, от открытия самого себя в слове. А им он хочет сделать главное — объединить все, что уже стало известным чувству.

Образ осени, увиденной издали, — центральный в очерке. Но он — не противопоставление строго подчеркнутой в своей скромной красоте Севера, скорее всего это проекция на самого себя, с помощью художественных средств осмысленной сквозь проблему человека в связи с природой. Очевидно, что Стрельцов — писатель такого типа, который острее многих чувствовал мгновенность физического бытия, поэтому с болью в сердце воспринимал не сравнимую ни с чем его ценность. Осень для него — это же и расставание. Вот и звучат в кругах возвращения нотки трагизма, как бы приглушенные, как бы на заднем плане, но они есть. Они с оттенком неизбежности соединяют встречу с осенью и возвращение к ней, очерчивая круг жизни. Например: на ветке под холодным ветрам трепещет последний листок. Не символ ли это? Писатель хочет разгадать, почему листок такой живучий. Тем самым, как представляется, замахивается на святое и нерушимое, что принадлежит только самой природе. Это все за пределами наших возможностей. Природа так и не откроет свои тайны. Иначе утратился бы великий смысл в ее существовании. Она стала бы некоей иной средой, где не нашлось бы места человеку. Природа останется со своей тайной всегда.

Возможно, она в том, что расставание и возвращение для нас обязательное и неизбежное. Раз есть начало, то и будет конец. Эту истину дает глубже понять осень, что открылась нам в свое время в очерке. Вот так и нашел писатель ключ от осени — в строго определенное время, когда подошел со своим пониманием и мерой.

Список литературы:

1. Стральцоў М. Выбранае: проза, паэзія, эсэ. Мн.: Маст. літ., 1987. — 607 с., 1 л. партр.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЧАСТЬЯ САРАТОВСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Лазарева Оксана Александровна
студент СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов
E-mail: oksisprei@mail.ru

Шахматова Надежда Владимировна
д-р соц. наук, профессор кафедры прикладной социологии
социологического факультета, СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов
E-mail: ShahmatovaNV@info.sgu.ru

Семья является одним из главных социальных институтов общества, а также малой группой, в которой каждый человек проходит первичную социализацию личности. Исследования и контроль функционирования института семьи позволяют судить о состоянии общества, о его стадии развития и могут дать представления о менталитете, ценностях и социокультурном поведении людей этого общества.

Семья является и основной формой социальной общности в сфере быта. Проблема семейных ценностей является центральной для кризисной парадигмы (А.И. Антонов., В.А. Борисов и др.), так как в ней положением семейных и несемейных (индивидуалистических) ценностей в общей системе ценностей объясняются состояние семьи как социального института и стабильность общества в целом, тогда как прогрессистская (А.Г. Вишневецкий, С.И. Голод и др.) парадигма вообще не рассматривает проблему семейных

ценностей как проблему [2, с. 29]. Однако сторонников кризисной парадигмы подавляющее большинство, и это не случайно, ведь стабильность развития любого современного государства зависит от стабильности семьи как ячейки общества. Поэтому главным направлением социальной политики государств сегодня является обеспечение, защита и помощь семьям [1, с. 44].

Семейные ценности тесно связаны с категорией счастья, поскольку влияют на него и являются главной составляющей ощущения счастья. Проведённое исследование в г. Саратов в июле 2011 года подтверждает эту взаимосвязь.

Для большинства респондентов — счастье есть семья (это подтвердил и анализ контрольного вопроса), чуть меньше видят счастье в наличие друзей и в жизни, её ощущениях (см. Таблица 1).

Таблица 1.

Отображения понимания счастья саратовскими жителями

Отображение счастья	1	Семья	11 %
	2	Наличие друзей	8,5 %
	3	Жизнь и её ощущение	8 %

При этом среди участвовавших в исследовании 48 % не состоят в браке. Каждый третий (35 %) респондент — женат или замужем. 11 % респондентов вдовы, а в статусе разведённых на момент опроса находились 6 % жителей г. Саратова.

Если говорить о наличии детей саратовских жителей, то дети имеются у 58 % респондентов. Остальные же 42 % являются бездетными.

Анализ рейтинга ценностей, целей в жизни и главной ценности в жизни саратовских жителей показал, что подавляющее большинство ценят свою семью, детей, любовь, а также хотят достичь именно семейного благополучия. Те, кто уже имеют семью — очень боятся потерять её (62,3 % респондентов).

Чем старше возраст, тем большую значимость приобретают духовные и смысловые ценности в понимании счастья. Саратовская молодёжь в возрасте (от 14 до 34 лет) задумываются о счастье и видят его в большинстве (75,5 %) как наличие семьи и детей, они только начинают планировать создание и обеспечение своей семьи. Для среднего поколения (от 35 до 59) счастье определяется через семейные и смысловые ценности (для одной трети респондентов среднего поколения).

Это значит, что либо они на первых этапах реализации своей жизни, либо уже подходят к её среднему состоянию, когда у них не так много поводов для счастья. Респонденты старшего поколения (от 60 до 85 лет и старше) находятся в таком возрасте, когда их уже не столько волнует семья как факт (дети выросли, разъехались), сколько внимание к себе, забота, состояние здоровья, т. к. большинство людей старше 61 года живут парами (или совсем одни) и нуждаются в обыкновенном общении и внимании.

Среди выявленных факторов важное влияние на наличие ощущения счастья оказывает семейное положение (сила связи между этими переменными — средняя).

Несколько раз за год ощущение счастье чаще других испытывали свободные от брака саратовские жители. Полученные данные можно объяснить следующим образом: это, предположительно, говорит о том, что хоть и семейные ценности чаще всего являются для них определяющими счастье, однако, они находят возможности и другие поводы для достижения счастья. Пока они не создали свою семью (но, возможно, очень хотят), у них достаточно поводов, чтобы ощутить себя счастливыми.

Среди респондентов, у которых уже есть семья — чаще всего встречаются также те, кто испытывали счастье несколько или хотя бы один раз. Это может говорить о том, что семейные ценности этими респондентами были реализованы, они являлись определяющими счастье — и потому столь высокий процент счастливых женатых (замужних) респондентов. Или же у людей, состоящих в браке, реализуются и другие ценности (духовные, рекреационные), что также становится поводом для частых ощущений счастья.

Что касается степени удовлетворения семейными отношениями саратовских жителей, то своими взаимоотношениями с родными полностью удовлетворены 44,5 % опрошенных. Какие-то разногласия с родственниками и членами семьи имеются у 35,5 % респондентов — они отчасти удовлетворены своими отношениями с близкими. Скорее неудовлетворены этими отношениям 10,5 % участников опроса. 6 % опрошенных вовсе не устраивает состояние взаимосвязей между родственниками, а 3,5 % — затруднились с ответом на этот

Возможно, разногласия в семье и наличие неудовлетворённости семейными отношениями напрямую связаны с наличием или отсутствием семейного досуга. Так, 48 % опрошенных часто проводят своё время с семьёй. 39 % иногда навещают семью, бывают с ней, а 13 % саратовских жителей и вовсе не встречаются со своей семьёй. Это может быть связано либо с сильной занятостью в трудовой

или учебной деятельности, либо с нарушенными межличностными взаимоотношениями.

49,3 % и 44,7 % среди тех, кто проводят своё время с семьёй (даже иногда), выезжают с членами семьи на природу и ходят с ними по магазинам соответственно. 28 % респондентов гуляют со своей семьёй по городу, 21,3 % — посещают культурные мероприятия (кино, театр), 20 % — собираются все дома (ужинают, играют в игры, смотрят телевизор). Домашними делами с родственниками и членами семьи занимаются 2 % участников семейного досуга, а 0,7 % — работают на даче и для них это и есть вид семейного досуга (см. Таблица 2).

Таблица 2.

Семейный досуг саратовских жителей

Примеры семейного досуга	% респондентов
Посещение культурных центров	21,3
Совместные прогулки по городу	28
Совместные выезды на природу	49,3
Походы по магазинам	44,7
Собираемся дома (за столом, играем, общаемся, смотрим ТВ и т. д.)	20
Домашние дела (уборка)	2,0
Работа на даче	0,7
Итого	166*

* Сумма ответов не сводима к 100 %, т. к. респондент мог предложить несколько вариантов ответа

Таким образом, семья для саратовских жителей является и самой важной ценностью в жизни, и доминирующей составляющей категории счастья. Большинство респондентов довольны своими взаимоотношениями с родными и членами семьи, часто проводят с ними своё время. Семейные ценности в средней степени влияют на категорию счастья: среди тех, кто испытывал счастье, доминирующее число (83,3 % и 71 % соответственно) респондентов, не состоящих в браке, но планирующих создать семью или же женатых (замужних) [1].

Список литературы

1. Лазарева О.А. Интерпретация счастья у саратовских жителей. Корреляционный анализ факторов, влияющих на ощущение счастья. // Гуманитарные научные исследования. — № 3 Март 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://human.snauka.ru/2013/03/2457> (дата обращения 29.08.13).
2. Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа/ Ломоносовские чтения 2003 г. Студенты. Том № 2. — С. 133—136.
3. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. М., 1986. — С. 29.

ПОНЯТИЕ АМПЛУА В ПРАКТИКЕ ОПЕРНОГО ТЕАТРА. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Наумов Александр Владимирович

*канд. искусствоведения, доцент Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского,
г. Москва*

E-mail: alvlnaumov@list.ru

Понятие *амплуа* в исследовательской литературе XX в., посвященной вопросам истории и теории театрального дела, чаще всего предстает в двояком качестве полуполитимного и в то же время неотъемлемого атрибута актерской жизни, представителя той ее стороны, от которой хотелось бы, но, в силу многих причин, не удается отрешиться. Многие выдающиеся деятели театра в печатных и устных выступлениях стремились обозначить место данного объекта в координатной системе средств сценической выразительности, но о единстве мнений говорить не приходится и по сей день. Одной из причин, обуславливающих возникновение противоречий, является многообразие эстетик и школ, с которыми связано искусство прошедшего столетия, плюрализм его художественного мышления, сочетающийся с очень быстрой эволюцией средств. Отвергая или реставрируя наследие прошлого, принимая и развивая, или, наоборот, отрицая и опровергая опыт современников, мастера сцены нередко выступали излишне категорично, пытались разрушить до основания даже те глубинные опоры, без которых существование самого театра было обречено. В ответ на излишне резкие выпады «влево» возникали ответные демарши «справа»; если

сам революционер и ниспровергатель не менял своего курса, рядом с ним появлялось альтернативное направление, придерживавшееся подчас строго противоположных взглядов.

Другая причина неоднозначного отношения к *амплуа* — в опасном соседстве с этой категорией сценического быта отчетливо негативного словечка *штамп*, перебравшегося из закулисного жаргона на более высокие уровни обобщения и вмещающего ныне все представления о рутинном, вторичном, бесталанном не только в сфере драматической игры, но и во всяком роде творческой деятельности. Свои *штампы*, как известно, есть у литераторов и живописцев, композиторов, музыкантов-исполнителей, архитекторов и т. д. Проявления подобного рода свидетельствуют о нарушении в законченном произведении баланса канонических и эвристических черт (понятия сведены в пару и обоснованы применительно к музыке В. Холоповой [10, с. 78—80]). «Перекося» чаще всего совершается в сторону канона, неминуемо присутствующего во всяком акте творчества, отмеченном чертами академизма (термин М. Бонфельда [2, с. 13]), а именно на такие акты преимущественно ориентирована аксиологическая система современного искусствознания. Заметим, что разговоры о *штампах* заводятся крайне редко в областях художественной деятельности, где каноническая основа заведомо преобладает над эвристикой, обеспечивая устойчивость основной, весьма сложной в техническом плане системы выразительности, — к примеру, в академическом балете и орнаментальной живописи. Отказ от общепринятых приемов очень легко приводит здесь к разрушению родовых признаков и даже выходу за пределы категории прекрасного, как она понимается в эстетике.

Парадигма понятия *амплуа* и обозначаемого этим понятием явления, на наш взгляд, сходна с парадигмой *штампа*, но представляется чаще всего в не столь критичном виде. *Штамп* — это явная болезнь художника, распространяющаяся на создаваемые им произведения (см. об этом у К. Станиславского [9]); *амплуа* в соответствующем контексте — скорее характеристика общего неблагополучия, врожденное или благоприобретенное расстройство, если не излечимое, то терпимое и прощательное. В зависимости от личного взгляда режиссера, *амплуа* как таковое можно преодолеть или поставить на службу замыслу, используя как краску в палитре постановки. Нельзя сказать, что преодоление («расширение») или эксплуатация *амплуа* является признаком некоей определенной театральной системы или стиля. Даже такие убежденные сторонники «театра вне *амплуа*», как К. Станиславский и Вл. Немирович-Данченко

сознавали, что успех или неуспех исполнения пьесы во многом зависит от соответствия внешности, голоса, пластики занятых актеров задачам драматургического первоисточника [см. 6; 8]. Напротив, в спектаклях Вс. Мейерхольда, поддерживавшего сохранение слова *амплуа* в лексиконе сцены XX в. [см. 5], одни и те же актеры подчас исполняли роли весьма разноплановые, неожиданные даже для самих себя, что придавало спектаклям дополнительную оригинальность и остроту воздействия на публику.

Мы подошли к той точке повествования, по достижении которой становится весьма ощутимо и заметно отсутствие определения объекта рассуждения. Что же есть *амплуа*?

Согласно определению словаря П. Пави, являющегося на текущий момент наиболее емким источником информации по данному вопросу, вбирающим данные большинства более ранних работ, «*амплуа* — тип роли, актера, соответствующей его возрасту, внешности и стилю игры» [7]. Речь здесь идет, как легко заметить, только об *амплуа* драматической сцены, без учета специфики оперы, оперетты, мюзикла и других жанров музыкального театра. Нельзя сказать, что для таковых приведенное определение неверно, однако, его формулировка оказывается излишне обобщенной, и потому не во всем точной. Изысканный лаконизм П. Пави обедняет описываемое понятие не только по сути, но и в исторической перспективе. Зародившись в недрах *commedia dell'arte*, система устойчивых игровых персонажных характеристик, как тогда понималось *амплуа*, долгое время служила конституирующим фактором импровизационной сценической композиции, предопределяя текстовые и мизансценические ходы, удерживая архитектуру действия в рамках сюжетной схемы и жанрового контура. В связи с развитием драматургии Нового времени, (принципы индивидуализацией фабулы и поиска оригинальности характеров, изложены Г. Лессингом в «Гамбургской драматургии» 1786 г. [см. 4]), первоначальное значение эволюционирует, превращаясь в важнейший организующий фактор уже не для пьесы как таковой, но для спектакля, возникающего на ее основании в качестве самостоятельной художественной величины. В результате, на наш взгляд, очевидно обособление двух зеркальных по отношению друг к другу содержательных сторон рассматриваемого объекта, вызывающее к жизни и два взаимодополняющих определения:

1. *Амплуа* как комплекс требований, предъявляемых драматургическим первоисточником (пьесой) к психофизике потенциального исполнителя. В дальнейшем мы будем именовать его *амплуа роли*.

2. *Амплуа* как совокупность психофизических данных исполнителя, отвечающих тому или иному ролевому типу — *амплуа актера*.

В обоих случаях имеется в виду данность, с которой приходится считаться и драматургу, рассчитывающему на успех, и режиссеру, берущемуся за постановку, и артистам, принимающим или отвергающим роли. На практике две стороны *амплуа* неразделимы: т. н. «хорошо сделанная пьеса» из обихода французского театра XIX в. — ни что иное как гармоничный набор всех возможных игровых типов, объединенных занимательной интригой в ярком сценическом «антураже»; известное правило деятельности русских провинциальных антрепренеров того же времени — «дело нельзя начинать, если в труппе не расходится «Горе от ума»» (комедия А. Грибоедова — образцовая коллекция, сочетающая унифицированные типы героя, резонера, субретки и пр. со специфическими русскими дополнениями). Примеров действия *амплуа* как закона существования драматической сцены более чем достаточно и по сей день. В качестве альтернативы выступает принцип *характерности*, избегающий унификации и призывающий к поиску индивидуальных черт в каждом из представляемых персонажей. Впрочем, этот метод, особенно актуальный для эстетики раннего МХТ, полностью оправдал себя только в связи с реалистической драматургией второй половины XIX — начала XX в., на которую главным образом была ориентирована афиша великого театра. Попытки режиссуры и актеров освоить на тех же основаниях сочинения других стилей абсолютным успехом никогда не венчались — У. Шекспир и Ж.-Б. Мольер, А. Пушкин и А. Грибоедов остались почетными гостями в истории репертуара, где хозяйствовали Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький, Г. Ибсен, М. Метерлинк... В продолжение затронутой ранее темы режиссерского плюрализма XX в., отметим, что даже между основателями МХТ единства в вопросе о характерности не было. Тяготевший к «литературному театру» Вл. Немирович-Данченко исповедовал указанный принцип в своих постановках более последовательно, помогая актерам, внешне не всегда соответствующим роли, найти средства «вне себя» для постижения сложных характеров Ф. Достоевского, Л. Андреева и пр., «коллекционировал труппу, руководствуясь соображениями «комплементарности» исходно различных ярких индивидуальностей. К. Станиславский напротив, готовя спектакль, старался опираться на четкое совпадение *амплуа актера* и *амплуа роли*, однако, в ходе студийных педагогических опытов воспитывал в артистах разносторонность, расширяя спектр их творческих приемов, чтобы потом

воспользоваться выработанной техникой в работе. Соотношение понятий *амплуа* и *характерности* ныне представляется в виде дуализма константного и релятивного начал, отчасти тождественного затронутому выше дуализму канона и эвристики, и в этом — примитивный выход из всех диссонантных ситуаций, очерченных выше.

Подозрительность в отношении *амплуа* представители музыкального театра от деятелей драматической сцены наследуют хотя бы потому, что оперная режиссура по отношению к драматической вторична, а ее теоретическое осмысление следует не прямо по стопам театрального опыта, но опосредованно, через записи композиторов и труды музыковедов. Кроме того, сама опера весьма консервативна, и реформы в ней постоянно встречают сопротивление: прогрессивные деятели режиссуры как огня избегают проявлений статики, особенно в сфере работы с певцами, у которых всегда предостаточно и игровых *штампов*, и нелепых поз. В научно-музыкальной рефлексии места для *амплуа* вроде бы и не остается, оно вытесняется понятиями *драматургического образа* с одной стороны и *голосового типа* с другой, однако, при соприкосновении с практикой становится очевидно, что названные координаты очерчивают лишь плоскость нотного листа, на котором записан текст сочинения. Для полноценного воссоздания его на сцене необходим дополнительный параметр, и в этом смысле очень уместно вспомнить исходное значение французского слова *emploi*: вне театральных реалий оно переводится как *употребление* или *выполнение*, то есть до определенной степени тождественно понятию *функции*, действенного фактора, трансформирующего графические элементы партитурного текста в пространственно-временные структуры сценического представления. При детализированной разработке в музыковедении, понятие *амплуа* как одна из функциональных составляющих партитуры могло бы служить средостением между разобщенными ныне теорией и практикой музыкально-сценического искусства. Выводы музыковеда-текстолога при его посредстве соединились бы с наблюдениями музыковеда-зрителя (в том же или ином лице), одновременно приготавливая место и для грамотного интерпретатора — дирижера и режиссера-постановщика, также в едином или разных лицах.

Проецируя обозначенную выше дихотомию драматических *амплуа* на музыкальный театр, мы легко можем обнаружить прямые соответствия между текстовыми и психофизическими основаниями этого понятия в каждой из областей. Так, *амплуа роли* формально соответствует *амплуа партии*, а *амплуа актера* перевоплощается для

оперы в *амплуа певца*. При этом сопоставлении потребуется, конечно, ряд оговорок.

Под *амплуа партии* здесь подразумевается «технологическое» понятие совокупности текстов (либретто, нотного и ремарочного — на эту тему существует довольно большая литература, см. напр. исследование М. Арановского [1]), адресованной тому или иному персонажу оперного спектакля, точнее, его композиторской партитуры. В силу специфики материала, дистанция между исходной *ролью* в литературном первоисточнике и результирующей *партией* в опере подчас велика настолько, что можно, блестяще исполнив *партию*, не сыграть никакой *роли*, т. е., точно выполнив все указания партитуры, не решить актерской задачи, не создать цельного образа персонажа. Сущности *роли* и *партии* расходятся также на уровне артистической психологии: первая — плоть от плоти действия, она жидется на «ударных» репликах, рельефных фабульных поворотах и сценических положениях; вторая концентрируется вокруг моментов, традиционно погружающих в сферу рефлексии — ариях и ансамблях. *Партии*, в отличие от *ролей*, и готовят соответствующим образом — от арий к речитативам, а не наоборот. Архитектоническая структура *партии* как актуализации принципа *амплуа* в опере складывается из следующих компонентов (этому вопросу посвящена недавняя дипломная работа А. Булаховой [2]):

- *амплуа роли* по драматургическому первоисточнику
- *амплуа роли по тексту либретто*
- «*партитурного*» *амплуа роли* в совокупности ее музыкально-выразительных средств (интонации по Б. Асафьеву); важно отметить, что данное значение термина целиком вбирает в себя и *амплуа певца* — не по принципу отражения, как в драме, но по принципу индукции: драматургическая «оболочка» покрывает разноплановые элементы действенной структуры.

В понятие *амплуа певца*, также не тождественного *амплуа актера*, хотя и имеющего с ним много общего, вкладываются:

- основной голосовой тип (*амплуа голоса*): сопрано, меццо-сопрано, контральто, тенор, баритон, бас. Предельно обобщенная характеристика, основанная на базовых психологических и даже биологических закономерностях восприятия высоких и низких частот, этот фактор, — композиторский выбор того или иного «звука роли» — в целом ряде случаев становится залогом оригинального и впечатляющего решения образа. Примеров можно привести немало — от моцартовской Царицы Ночи до прокофьевской Кухарочки из «Любви к трем апельсинам».

- характеристики вокальной динамики, то есть, проще говоря, силы голоса (мы предлагаем называть эту дефиницию *амплуа громкости*). Традиционно говорят о «больших» и «маленьких» голосах, обладающих разными возможностями, и не всегда вторые заведомо проигрывают первым. Косвенно к *амплуа силы* примыкает и сопоставление «легких» голосов с «крепкими», хотя в этой паре смешиваются представления о масштабе звучности и степени владения колоратурой, подвижности голоса в пассажах.

- характеристики диапазона голоса (*регистровые амплуа*) отчетливо проявляются в связи с низкими голосами (меццо-сопрано и басами), у которых различия в звучании высокого (головного), среднего (медиама) и низкого (грудного) регистров наиболее ощутимо: *низкий бас* или *высокое меццо* — привычно и понятно. О сопрано и тенорах никогда не говорят «высокое», «среднее» или «низкое» (последнее почти абсурдно, если не обидно); взамен точного обозначения наиболее выигрышных в звучании регистров, используется ряд понятий, на наш взгляд, нерядоположных, адресующихся как раз к отсутствующей категории *амплуа*: сопрано *колоратурное, лирико-колоратурное, лирическое, лирико-драматическое и драматическое*. Легко заметить, что в перечисленной пятерке первый элемент обозначает владение пассажной техникой, а остальные — направленностью на воплощение того или иного образа; однако, этими терминами чаще пользуются для определения типа голоса по диапазону, нежели для распределения ролей. Так утонченно-наивная Мими в «Богеме» и трогательная Лиу в «Турандот» нередко достаются *драматическим* сопрано (обе партии требуют насыщенного звучания в первой октаве), а за страстную, резковатую Тоску спокойно берутся обладательницы *лирических* голосов (в этой опере Дж. Пуччини примадонна часто выходит в верхний регистр, на грани 2 и 3 октав).

- характеристики тембра (*тембровые амплуа*) как и в предыдущем случае, пребывают на данный момент в бессистемности: к примеру, понятие *характерный тенор* относится и к особенностям звучания голоса, и к его диапазону (как правило, крепкому в центре, но малоинтересному в крайних регистрах), но никак не к воплощаемому характеру персонажа. Еще сложнее — с *героическими тенорами* (одновременно описываются и сила, и тесситурная широта, и, конечно, окраска звучания). *Драматический баритон* — и низкий голос, почти бас, и носитель впечатляющей тембровой харизмы, очень уместной в амплуа рокового злодея (никто, впрочем, не говорит о *злодейском баритоне*). Путаница существует не только в русской языке: желая уточнить свои запросы, композиторы (Прокофьев,

Шостакович и др.) вносят в перечни действующих лиц своих опер все новые определения голосов, но ни у кого не доходят руки придать этому многообразию системный вид.

- особенности внешности (рост, сложение, черты лица)
- особенности психофизики (темперамент, заразительность, способность к перевоплощению).

Как уже упоминалось, последний подпункт внутри раздела *амплуа партии (партитурное амплуа)* прямо соотносится с начальными пунктами *амплуа певца*, составляя своего рода «технологический центр» оперного исполнительства и оттесняя другие компоненты на периферию. Именно благодаря такой ситуации история насчитывает немало артистов, которые «просто пели» и тем запечатлелись в памяти зрителей. Равнодействие всех входящих факторов — явление почти уникальное. Артистов, владеющих сценическими приемами, чутких к слову и в тоже время облеченных голосами большой силы и тембровой насыщенности крайне мало — таковы были Ф. Шаляпин и М. Каллас. Как правило, они же становились и «режиссерами собственной роли»: не властные отвечать за целостность спектакля, стремились к максимальной детализации собственного пребывания на сцене, нередко, правда, превращаясь в утесы художественного совершенства среди подернутого тиной болота устаревших сценических форм и дурно подготовленного ансамбля. Уникальные дарования позволяли великим мастерам пересекать границы, казалось бы, установленные самой природой, с успехом исполняя партии, находящиеся вне пределов их физических возможностей (Ф. Шаляпин в «Демоне», М. Каллас в «Кармен»). Показательна здесь и требовательность к себе, ответственность перед собственным талантом: в тех случаях, когда не предвиделось полного слияния с *ролью*, следовал отказ и от *партии*. Ф. Шаляпин, с триумфом представивший Сальери, так и не сыграл, несмотря на все просьбы, Грязного в «Царской невесте», вполне подходившего по тесситуре и несравнимо более «удобного», чем Демон, Мефистофель или Барон из рахманиновского «Скупого рыцаря», в разные годы украшавшие репертуар артиста. М. Каллас, блистательно записавшая Кармен в студии, никогда не выходила на сцену в спектакле по опере Ж. Бизе. Существование «вне амплуа» для оперного артиста — гораздо более сложная задача, нежели для исполнителя роли в драматическом спектакле.

Задачей настоящей статьи не является расстановка точек над *i* в вопросе, вынесенном в заглавие. Категория *амплуа* — слишком пререкаемый объект театральной практики, слишком *terra incognita* музыкознания, чтобы введение его в научный обиход проходило легко.

Однако при всей сложности понятия, при всей множественности его наложений и пересечений с другими, более известными и распространенными в исследовательском лексиконе, только *амплуа* в опере отвечает на два краеугольных вопроса, важных для любого, кто имеет отношение к музыкальному театру, от либреттиста и композитора — до журналиста и простого зрителя галерки. Первый вопрос: что именно, какой образ планируется создать на основе предложенного текста или совокупности текстов, образующих партию. Второй вопрос: кто должен или может этот образ воплотить, какова должна быть идеальная модель артиста, назначаемого на ту или иную роль. Здесь нет вопроса «как»: *амплуа* не претендует на диктат в выборе эстетики, техники, пути сочинения или интерпретации. Оно встречает художника на пороге созидания, послушным инструментом ложится в его руки, готовое способствовать любому движению, направленному к цели, выше которой нет и не должно быть — раскрытию авторского замысла и его претворению в сценическую форму, соответствующую сокровенной фантазии великого творца.

Список литературы:

1. Арановский М.Г. Музыкальный текст. Структура и свойства. М.: Композитор, 1998. — 326 с.
2. Бонфельд М.Ш. Профессионализм и дилетантизм в музыкальном творчестве // Музыкальная культура: XIX—XX: сб. статей, сост. И. Немировская. М.: Тровант, 1998. — с. 9—18.
3. Булахова А.В. Система амплуа в операх Н.А. Римского-Корсакова по драмам Л.А. Мея. Дипломная работа (рукопись). М.: МГК им. П.И. Чайковского, 2013. — 195 с.
4. Лессинг Г.Э. Гамбургская драматургия. М.: АCADEMIA, 1930. — 256 с.
5. Мейерхольд Вс.Э., Аксенов И.А., Бебутов В.М. Амплуа актера. М.: б. и., 1922. — 34 с.
6. Немирович-Данченко Вл.И. О мастерстве актера: сб. статей, сост. В. Виленкин. М.: Искусство, 1973. — 488 с.
7. Пави П. Амплуа // Словарь театра. Пер. с французского. М.: Прогресс, 1995. — с. 12.
8. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве // Собр. соч. В 8-ми тт. Т. 1. М.: Искусство, 1954. — 515 с.
9. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания // Собр. соч. В 8-ми тт. Т. 2. М.: Искусство, 1954. — 524 с.
10. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства: учебное пособие. СПб.: Лань, 2000. — 320 с.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Прадед Наталья Николаевна

*соискатель кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
г. Санкт-Петербург
E-mail: pradnatasha@yandex.ru*

Защита собственности и борьба с преступностью всегда являлись приоритетными задачами государства, что является причиной того, что в науке уголовного права и криминологии особое внимание уделяется причинам и условиям, порождающим преступность. Острота стоящей проблемы обусловила то, что среди ученых-криминологов нет общего мнения по этому вопросу.

Г.А. Аванесов в своих работах дает оценку причин преступности и отмечает, что основными детерминантами совершаемых преступлений является комплекс общесоциальных и индивидуальных (социологических и биологических) проявлений природы и сознания людей, который противостоит системе общественных отношений и способен детерминировать (и детерминирует) преступное поведение» [1, с. 183].

Н.Ф. Кузнецова к причинам и условиям преступности относит «систему социально-негативных с точки зрения господствующих общественных отношений явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие» [4, с. 44].

Другие авторы, рассматривая данный вопрос под причинами преступности понимают «противоречия, возникающие в ходе социально-экономического развития общества» [4, с. 119].

Изучение причин и условий, способствующих совершению хищений на железнодорожном транспорте, лежит в основе эффективной профилактической работы по данному направлению деятельности. В настоящее время проведено ряд исследований, которые затрагиваются вопросы причинного комплекса хищений на железнодорожном транспорте.

Например, достаточно четкую классификацию причин и условий хищений, совершаемых на железнодорожном транспорте, описывает А.К. Заморин, акцентируя внимание на некоторых аспектах:

1. обстоятельства, которые не зависят от осуществляемой деятельности железнодорожного транспорта;

2. проблемы, связанные с недостатками и просчетами в работе железнодорожных служб и предприятий, имеющих отношение к перевозочному процессу (специальные обстоятельства);

3. обстоятельства, которые вызваны недостатками работы правоохранительных органов [3, с. 67].

На основе анализа, некоторых научных работ необходимо отметить, что хищения на железнодорожном транспорте, совершенные как общим, так и специальным субъектом, обусловлены общими причинами, которые указывают на наличие в нашем обществе корыстной преступности. Они возникают из-за недостатков в экономической, социальной, политической, сферах жизни общества. В связи с этим необходимо постоянно совершенствовать деятельность, направленную на выявление причин и условий, способствующих совершению хищений на железнодорожном транспорте.

Данная работа должна проводиться на нескольких уровнях, необходимо проводить деление причин и условий хищений общего характера и причин единичного преступного поведения специального субъекта. Оба эти уровня тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга и позволяют более полно охарактеризовать явление в целом.

В свою очередь, имеется ряд специфических факторов, которые способствуют совершению хищений на объектах железнодорожного транспорта, специальными субъектами. Следует, выделить некоторые особенности.

Размещения товарно-материальных ценностей и низкий уровень защиты объектов от преступных посягательств. На ограниченных по площади территориях (железнодорожные станции, склады, грузовые дворы и т. д.) скопление большого количества материальных ценностей, к которым имеется свободный доступ либо охрана объектов осуществляется ненадлежащим образом, относятся к одним из ведущих факторов, влияющих на криминогенную обстановку в данной сфере.

Железнодорожный транспорт обеспечивает доставку грузов в различные регионы нашей страны, государств ближнего и дальнего зарубежья. Этим в значительной мере обусловлено сосредоточение

больших материальных ценностей на транспортных объектах. Количество их находится в прямой зависимости от объема перевозок.

Анализ состояния сохранности перевозимых грузов свидетельствует о его явном неблагополучии. По данным ОАО «Российские железные дороги», за 2012 год на грузовых станциях составлено более 85000 коммерческих актов. Балансовые убытки от несохранных перевозок, выплаченные железными дорогами, составили более 15 млн. рублей, в 2008 году — 84101 нормативных актов — убытки 13,5 млн. рублей, в 2009 году — 68815 нормативных актов — убытки 13 млн. рублей, в 2010 году — 67568 нормативных актов — убытки 12 млн. рублей [2].

Специфика режима работы объектов железнодорожного транспорта. Круглосуточное передвижение железнодорожных составов и в связи с этим ненормированная деятельность, предприятий обеспечивающих работу транспортного узла, что обуславливает повышенный уровень преступных посягательств. Создается угроза безопасности перевозимой собственности, особенно в вечернее и ночное время, к тому же повышается уровень латентности. Эта особенность влияет на работу транспортной полиции. Она свойственна как для пассажирских, так и для грузовых перевозок на железнодорожном транспорте.

В связи с нестабильным режимом работы железнодорожного транспорта, растет значимость комплексного использования сил и средств оперативных подразделений и следственных аппаратов для раскрытия и расследования хищений, обеспечения своевременного реагирования и четкого взаимодействия с предприятиями и службами железнодорожного транспорта.

Высокая динамика движения составов и особенности реагирования на сообщения о преступлении. Анализируя оперативную обстановку на железнодорожном транспорте и учитывая значительную протяженность маршрутов создаются благоприятные условия лицам, имеющим доступ к объектам и информации о деятельности транспортного комплекса что, приводит к быстротечности механизма совершения преступлений и затруднению своевременного обнаружения следов преступления.

Многочисленность и разнообразие технологических операций, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта.

Современные технологические процессы обработки информации носят различный характер. Их разнообразие, позволяет маскировать, скрывать и совершать хищения, которые причиняют значительный ущерб не только физическим лицам, но также и самой ОАО «РЖД».

Они включают множество различных операций, выполнение которых, задействовано значительным числом сотрудников как транспорта узла, так и сопряженных организаций, которые затрудняют установление как места совершения преступления, так и причастных к нему лиц. При этом, все процессы строго регламентированы внутренней документацией и относятся к коммерческой тайне, что на порядок затрудняет получения доступа к ней сотрудников ОВД.

Как правило, свободный доступ к подвижному составу и объектам перевозимым на железнодорожном транспорте. Этот фактор способствует тому, что в парках отстоя поездов, в контейнерных пунктах, на железнодорожных перегонах, проникают криминальные группы, в состав которых входят лица имеющие доступ, а так же обладающие информацией о месте хранения и режиме охраны, находящегося как на подъездных путях, так и на сортировочных станциях прибытия и отправления. Отталкиваясь от многообразия возможных посягательств на имущество, перевозимое на железнодорожном транспорте, необходимо помнить о многообразии детерминант, ведущих к совершению преступлений в ней.

В общем виде причинами всех хищений имущества являются совокупность негативных явлений и процессов в экономике, недостатки в управленческой, хозяйственно-организаторской деятельности.

Таким образом, проанализировав детерминанты хищений, совершаемых на железнодорожном транспорте можно сделать вывод, что основными причинами, способствующими совершению хищений на железнодорожном транспорте являются:

- социально-экономические;
- негативно влияющие на формирование личности субъекта преступления
- особенности деятельности предприятий железнодорожного транспорта;
- несовершенство кадровой политики на предприятиях железнодорожного транспорта;
- недостатки в работе органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. Мн.: М, 1980. — 183—184 с.
2. Анализ обеспечения сохранности перевозимых грузов на железных дорогах ОАО «РЖД» за 2008—2012 годы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://uvzd.rzd.ru>.

3. Заморин А.К. Усилить борьбу с кражами грузов на железнодорожном транспорте // Проблемы состава преступления и дифференциации ответственности в свете нового законодательства. Тезисы межкафедрального семинара. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1983. — С. 66—68.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» Юрид. центр Пресс, 2001, — 320 с.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самойлова Валентина Владимировна

канд. юрид. наук, доцент кафедры Гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

Высшего профессионального образования Московский государственный Университет Экономики Статистики и

Информатики г. Москва

E-mail: vsamoilova@mesi.ru

Проблема суррогатного материнства весьма неоднозначна и слабо урегулирована законодателем. Российское законодательство регламентирует в настоящее время лишь отдельные его аспекты. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [14] содержит статью, посвященную вспомогательным репродуктивным технологиям (далее — ВРТ). Технология суррогатного материнства считается достаточно приемлемым методом лечения бесплодия и получает все большее распространение. В России она стала широко применяться сравнительно недавно. Необходимость обращения к женщине, готовой стать матерью чужого ребенка, вызвана, прежде всего, тем, что бесплодие стало массовым. Согласно медицинской статистике 20 % всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей. По оценкам главного акушера-гинеколога России академика В. Кулакова, в стране бесплодны около 7 млн. женщин и 4 млн. мужчин репродуктивного возраста [6].

Законодатель не регулирует процедуру заключения договора о суррогатном материнстве. Именно поэтому так важно определить правовую природу этого договора.

Прежде всего, ни Семейный Кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ), ни Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) [4] не содержат легального определения договора о суррогатном материнстве.

В семейном праве довольно часто используются различные договоры (соглашения) как средство добровольного разрешения наиболее важных как для членов семьи, так и для общества вопросов семейной жизни.

Семейно-правовые соглашения, как правило, совершают физические лица, являющиеся членами семьи, то есть лица, обладающие взаимными семейными правами и обязанностями.

По мнению А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, договор обеспечивает наиболее успешное развитие гражданского оборота, и никакие другие средства, какими бы самыми суровыми они не были, вплоть до уголовного наказания, не говоря уж об административных, не обеспечат такой организованности и порядка в общественном производстве, как договор. Однако эти свойства сохраняются в том случае, если действуют общие правила о свободе договора [3].

С каждым годом суррогатное материнство приобретает все большее распространение в России, и в связи с этим возникает множество вопросов, вызванных пробелами в правовом регулировании отношений между генетическими родителями и суррогатной матерью.

В основе правоотношений по суррогатному материнству лежит договор, заключенный между людьми, претендующих на положение будущих родителей, и заменяющей матерью, которая по их просьбе вынашивает и рождает ребенка, зачатого искусственным оплодотворением.

Вполне справедливо может возникнуть вопрос о соглашении с суррогатной матерью как о гражданско-правовой сделке, если основной принцип договора — обязательство, должно быть исполнено (ст. 309 ГК РФ). По мнению С.П. Журавлевой, право суррогатной матери отказаться от исполнения договора (т. е. не дать своего согласия на запись биологических родителей в родителей рожденного ею ребенка) «необходимо рассматривать через призму ст. 310 ГК РФ, в которой предусматривается право на односторонний отказ от исполнения договора в предусмотренных законом случаях» [2].

Под договором о суррогатное материнство следует понимать соглашение между лицами (лицом), имеющими право на применение данного метода вспомогательных репродуктивных технологий, и суррогатной матерью.

Из чего очевидно следует, что сторонами по договору на суррогатное материнство являются генетические родители или один из них, признаваемые таковыми согласно законодательству и суррогатная мать. Кроме того, для технического исполнения данного договора необходимо участие специализированной медицинской организации.

Наличие воли сторон по договору о суррогатном материнстве прослеживается из самого обязательства. Поскольку каждая из сторон в обязательном порядке выражает волю для заключения указанного договора.

Таким образом, договор о суррогатном материнстве является многосторонней сделкой (договором).

Договор о суррогатном материнстве является взаимным, поскольку при заключении договора о суррогатном материнстве права приобретают как суррогатная мать, так и генетические родители и одновременно по отношению друг другу несут обязанности.

Суррогатная мать, обязана:

- проходить медицинское обследование в объеме и в сроки, определенные лечащим врачом;
- строго соблюдать предписания врача;
- своевременно предоставлять информацию о состоянии своего здоровья лечащему врачу и лицам, заключившим договор суррогатного материнства;
- хранить в тайне сведения о заключении договора суррогатного материнства, о лицах, заключивших договор, о факте рождения ребенка и др.

Генетические родители при этом обязаны:

- своевременно оплачивать расходы на медицинское обслуживание, в объеме, определяемом договором;
- возместить материальные расходы суррогатной матери, связанные с применением программы суррогатного материнства и др.

Договор о суррогатном материнстве — консенсуальный, поскольку начинает действовать, а права и обязанности возникают для сторон с момента заключения договора о суррогатном материнстве.

Многие ученые считают, что договор о суррогатном материнстве должен регулироваться гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг». Законодатель, назвав перечень услуг, к которым применимы положения данной главы, оставил его открытым, что позволяет сделать вывод о регулировании нормами гл. 39 ГК РФ достаточно большого количества непоименованных (прямо не названных,

нетипичных) договоров, относящихся к группе гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг.

Прежде всего, ученые относят договор о суррогатном материнстве к договору возмездного оказания услуг.

Предметом договора о суррогатном материнстве выступает оказание возмездных услуг суррогатной матерью по вынашиванию и рождению генетически чужого ей ребенка для дальнейшей передачи его заказчикам [8].

Законодательство, регулирующее институт суррогатного материнства не содержит упоминания о форме договора о суррогатном материнстве. Сам договор о суррогатном материнстве активно используется на практике и, как правило, заключается в письменной форме, и нотариально удостоверяется.

Применительно к оказанию медицинских услуг письменная форма договора является предпочтительной для всех сторон, даже если бы она не была обязательной по закону [13]. Во-первых, при отсутствии письменного изложения условий договора существует возможность сослаться на их не закреплённость в устной форме. Во-вторых, при отсутствии письменного изложения условий договора не очевидна информированность получателя услуги о ее объеме и содержании, даже если фактически информация была представлена ему в необходимой и достаточной полноте. Отсутствие письменного изложения условий договора не позволяет признать очевидными пределы услуги, ее фактические границы, особенно момент завершения.

Кроме того, довольно часто этот договор удостоверяют нотариально, в силу своей особой вполне понятной специфики, хотя такая обязанность никак законодательно и не закреплена.

Таким образом, необходимо на законодательном уровне установить обязательную письменную форму договора о суррогатном материнстве, поскольку договор о суррогатном материнстве порождает особые обязательства между сторонами, имеющие свою специфику, договоренность о которых никак не может быть достигнута в устной форме. Нотариальная форма договора о суррогатном материнстве может иметь место, если это будет предусмотрено соглашением сторон (суррогатной матери и генетических родителей).

Сторонами по договору суррогатного материнства являются генетические родители или один из них, признаваемые таковыми согласно законодательству и суррогатная мать, а также обязательно участие медицинского учреждения.

Иногда исследователи предлагают заключать не один договора, а сразу два. Первый с медицинским учреждением на проведение

процедуры оплодотворения и внедрения эмбриона и дальнейшее сопровождение беременности суррогатной матери. Второй — между генетическими родителями и суррогатной матерью. Иногда говорят даже о трех договорах — добавляя еще договор о медицинском обследовании генетических родителей [5].

Участники договора о суррогатном материнстве принимают на себя соответствующие этому договору обязательства.

Также участниками договора могут являться:

- супруг суррогатной матери,
- врач, который должен провести операцию по экстракорпоральному оплодотворению,
- акушер (для того, чтобы бесплодные супруги могли получать полную информацию о состоянии суррогатной матери в период беременности),
- психиатр и психолог (их обязанностями при заключении договора являются изучение психического и психологического состояния кандидата в суррогатные матери, помощь сторонам в достижении согласия по вопросам, возникающим в период вынашивания ребенка, психологическая поддержка суррогатной матери на всем протяжении беременности, родов и в послеродовой период),
- орган государственной власти или местного самоуправления, удостоверяющие этот договор и участвующие в разрешении конфликтных ситуаций [7].

Некоторые исследователи [11] полагают, что нет серьезной необходимости в расширении участников договора, так как уже имеющаяся практика показывает, что заключение трех договоров между сторонами вполне достаточно. В России принято заключать отдельно договор между медицинской организацией и суррогатной матерью, между медицинской организацией и заказчиками — генетическими родителями и между суррогатной матерью и заказчиками — генетическими родителями.

Договор о суррогатном материнстве учитывает, что репродуктивные способности человека важны для всего общества, и поэтому охраняются им от злоупотреблений. Договор своей избирательностью и четко ограниченным кругом лиц и медицинских организаций защищает сложившиеся правоотношения.

Довольно перспективным в медицинской науке считается создание специальных центров по оказанию помощи бесплодным супругам с помощью искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. В последнее время открывается все больше медицинских учреждений, работающих в этом направлении. В нашей стране

на данный момент не существует единого жесткого законодательства, которое регулировало бы правоотношения между медицинской организацией, генетическими родителями, донором, суррогатной матерью и ребенком, рожденным при применении ВРТ.

Кроме того, российским законодательством не определены требования, предъявляемые к заказчикам — генетическим родителям. На практике зачастую возникают случаи, когда в качестве генетических родителей желают выступить лица предпенсионного возраста или с явно заметными психическими отклонениями. Поскольку в приказе Минздрава № 107н [9] говорится лишь о медицинских показаниях к суррогатному материнству, центры ЭКО сталкиваются с проблемой, на каком основании отказывать таким потенциальным заказчикам в применении данного метода ВРТ.

В п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ сказано, что усыновителя могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

- лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;
- лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;
- бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;
- лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, устанавливается Правительством РФ;
- лиц, которые на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (усыновитель); лиц, не имеющих постоянного места жительства; лиц, имеющих на момент установления усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан;
- лиц, проживающих в жилых помещениях, не отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам.

В том числе, стоит законодательно установить возрастные рамки, ориентируясь на то, что возраст должен позволить родителям вырастить и воспитать ребенка.

В этом случае нельзя расценивать условие о возрастных рамках как попытку ограничить право женщины на материнство. Согласно ст. 54 СК РФ, ребенок должен воспитываться своими родителями, которые обеспечивали бы его интересы и всестороннее развитие, также он от рождения имеет право на уважение его человеческого достоинства. Ст. 63 СК РФ устанавливается как право, так и обязанность родителей по воспитанию и образованию детей. Эти права и обязанности может выполнить полноценная семья, где хотя бы один человек является молодым или среднего возраста [12]. Таким образом, кажется оправданным ограничить возраст заказчиков суррогатного материнства пенсионным возрастом.

Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в официальном браке, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга.

Согласно мнению врачей, к каждому отдельному случаю суррогатного материнства нужно подходить индивидуально, не исключая «человеческий фактор», а не ориентироваться лишь на общие требования закона. Проводить отбор потенциальной суррогатной матери в обязательном порядке должен главный врач медицинской организации, где будут проходить все медицинские процедуры, и психолог, который оценит ее общее психологическое состояние и сможет дать заключение о состоянии потенциальной матери.

Психологи отмечают, что суррогатной матери необходимо обладать не только физическим здоровьем, но и быть морально и психологически устойчивой. Ведь ребенок, которого она вынашивает, становится на какой-то момент частичей ее самой, и нужно иметь определенный настрой, даже, если хотите, мужество, чтобы отдать его генетическим родителям.

Женщина-кандидат на роль суррогатной матери, вступая в гражданско-правовые отношения с обоими или одним из генетических родителей, во избежание последующих проблем должна быть психически и физически состоятельной и дееспособной.

Дееспособность такой матери обязательно подтверждается справкой от врача-психиатра и врача-нарколога об отсутствии хронич-

ческого или временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, отвечающего медицинскому критерию недееспособности, а также об отсутствии злоупотребления алкогольными напитками или наркотическими веществами, являющимися основанием ограничения дееспособности; отсутствии общесоматических, инфекционных и гинекологических заболеваний, которые могут негативно сказаться на протекающей беременности и состоянии здоровья ребенка.

Договор не будет считаться действительным, в случаях, если согласие дано под принуждением или пациент получил неполную информацию о процедуре, не был предупрежден о рисках и т. п. Вся информация должна быть доступно разъяснена ему на понятном для него языке.

В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ № 107н [9] супружеская пара, желающая воспользоваться услугами суррогатной матери, и суррогатная мать должны дать свое добровольное письменное согласие на участие в программе «Суррогатное материнство».

Врач, который будет проводить процедуру, в свою очередь должен обеспечить генетических родителей полной информацией о самой процедуре искусственного оплодотворения, а также разъяснить им медицинские и правовые аспекты ее последствий. Также им должны быть предоставлены данные медико-генетического обследования донора, названа его национальность и внешние данные. Форма заявления участников программы «Суррогатное материнство» зачастую разрабатывается медицинской организацией.

Суррогатная мать, подписывая заявление, подтверждает, что:

- результаты обследования будут сообщены не только ей, но и супружеской паре, страдающей бесплодием;
- при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения могут возникнуть осложнения, связанные с оперативным вмешательством, инъекциями и применением лекарственных препаратов;
- наступившая в результате беременность может оказаться внематочной, многоплодной, а также может прерваться;
- беременность и роды могут сопровождаться рядом осложнений;
- может потребоваться не одна попытка прежде, чем наступит беременность; попытка может оказаться безрезультатной.

Важным моментом при заключении договора о суррогатном материнстве является обязательное письменное согласие супруга

суррогатной матери. Некоторые медицинские учреждения предлагают написать заявление в свободной форме, некоторые требуют заверить согласие нотариально.

Одной из нерешенных теоретических проблем использования метода суррогатного материнства является использование данного метода обоснованным лишь при рекомендации врачей. В случаях, когда женщина вполне способна выносить своего ребенка самостоятельно, но это является по некоторым медицинским показателям нежелательным или даже губительным для ее здоровья.

Министерство здравоохранения РФ считает, что данный метод может быть использован лишь в качестве лечения бесплодия, поэтому применять его, когда женщина теоретически способна выносить ребенка сама, не следует.

В нашей стране декларационный характер норм не дает уверенности в надлежащем исполнении договора о суррогатном материнстве. Нередко суррогатная мать отказывается передавать ребенка генетическим родителям, встречаются случаи, когда сами родители отказываются забирать ребенка.

При использовании метода суррогатного материнства между генетическими родителями и женщиной, которая согласилась выносить и родить ребенка (суррогатной матерью), как правило, заключается письменный договор.

Участниками договора, кроме пары, на лечение бесплодия которой направлено применение ВРТ, и суррогатной матери, могут быть муж суррогатной матери (если она состоит в браке) и врач, проводящий операцию по инсеминации, а также акушер-гинеколог, психиатр, психолог, орган государственной власти.

В Российской Федерации законодательно закреплено, что при заключении договора о суррогатном материнстве женщина должна получить письменное согласие на это у своего супруга, если она состоит в официальном браке, зарегистрированном органами ЗАГС. Согласие мужа в данном случае является одним из необходимых условий заключения договора.

Кроме того, должен быть заключен договор о медицинском обслуживании, т. е. соглашение между пациентом (пациентами) и медицинским учреждением, в соответствии с которым медицинское учреждение обязуется организовывать предоставление медицинской помощи по лечению бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий определенного объема и качества.

Как отмечают некоторые ученые [1], необходимо предусматривать также положения по ответственности сторон. Например, следует

сделать значительными штрафные санкции, взыскание расходов и возмещение морального ущерба со стороны, не выполнившей условия договора, что должно в значительной степени дисциплинировать стороны и подтолкнуть к соблюдению договора. Если суррогатная мать после рождения ребенка откажется передавать его генетическим родителям, то кроме возмещения понесенных ими расходов на медицинские процедуры, она должна выплатить компенсацию. Такие жесткие условия договора заставят серьезно относиться к своему решению по заключению договора. С другой стороны, если биологические родители отказываются от ребенка, то они обязаны содержать его, выплачивать алименты и возместить суррогатной матери моральный ущерб.

В том числе, в договоре о суррогатном материнстве необходимо предусмотреть степень конфиденциальности применения вспомогательных репродуктивных технологий [10].

Суррогатная мать может пойти на это в силу материнских чувств, возникших к вынашиваемому ребенку, а также с целью шантажа биологических родителей. Это один из вариантов развития событий для генетических родителей. Даже после совершения записи в книге записей рождений, она может быть оспорена в судебном порядке по требованию лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка согласно ст. 52 СК РФ.

Таким образом, если стороны (суррогатная мать и генетические родители) на стадии заключения договора о суррогатном материнстве договорились, о том, что суррогатная мать после рождения ребенка, передаст его генетическим родителям, договор о суррогатном материнстве будет предусматривать только стандартные обязательства между сторонами, а именно:

1. Оказание суррогатной матерью услуги по имплантации эмбриона, взятого у генетических родителей, вынашиванию и рождению ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма генетической матери;

2. Наименование медицинской организации или нескольких организаций, которые будут осуществлять имплантацию, а также последующий беременный, родовой и постбеременный уход за суррогатной матерью и плодом;

3. Обязанности суррогатной матери по соблюдению требуемых предписаний врача, а также по предоставлению генетическим родителям ребенка полной информации о своем здоровье, здоровье и развитии плода;

4. Место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка;
5. Компенсации расходов на медицинское обслуживание;
6. Потери суррогатной матери в заработке;
7. Последствия рождения неполноценного ребенка;
8. Иные условия по соглашению сторон.

Если суррогатная мать оставляет за собой родительское право на ребенка, в договоре о суррогатном материнстве необходимо будет также предусмотреть последствия такого «отказа» от передачи ребенка генетическим родителям, то есть порядок компенсации понесенных генетическими родителями расходов на программу суррогатного материнства.

Такое закрепление в законе позволит наиболее полно отрегулировать те особенности гражданско-правовых отношений между суррогатной матерью и генетическими родителями, которые могут возникнуть при использовании программы суррогатного материнства.

Для соблюдения данных положений в специальном законе на практике, в первую очередь, необходимо внести соответствующие изменения в Семейный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты.

Таким образом, СК РФ в п. 4 ст. 51 должен однозначно отражать, что лица, которые дали свое согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий методом искусственного оплодотворения, будут записаны родителями ребенка, если иное не предусмотрено договором о суррогатном материнстве. Генетические родители, состоящие в браке, и давшие свое согласие на применение суррогатного материнства, могут быть записаны родителями ребенка, родившегося в результате этого метода, если это прямо предусмотрено в заключенном договоре.

Список литературы:

1. Айвар Л.К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство)// Юридический консультант. М.: Юрмин, — 2006. — № 3.
2. Батлер Е.А. Непоименованные договоры: некоторые вопросы теории и практики. Автореф. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М. 2006. — С. 15.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2013).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2013).

5. Кирилловых А.А. Репродукция человека в фокусе права // Медицинское право. 2012. № 2.
6. Краснопольская И. Страна нерожденных // Российская газета. № 3854 от 23 августа 2005.
7. Лебедев С. Когда под сердцем чужой ребенок / Интервью с С. Лебедевым [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/02n/n02n-s26.shtml> (12.06.2012).
8. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2006. — С. 23.
9. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/457610/> (14.05.2013).
10. Самойлова В.А. Проблемы суррогатного материнства в Российской Федерации//Право и образование. — 2009. — № 12, — с. 155—161.
11. Самойлова В.В. Российское и зарубежное семейное законодательство о применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 3. — С. 7—10.
12. Сергеев Ю.Д. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий. СПС «Гарант». 2013. (17.08.2013).
13. Тихомиров А.В. Договор о возмездном оказании медицинских услуг как документ: общие положения//Здравоохранение. — 2009. — № 11. — С. 147—156.
14. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 25 июня 2012) //СЗ РФ. — 2011. — № 48 — ст. 6724.

СЕКЦИЯ 2.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕБУЛАЙЗЕРНОЙ АЭРОЗОЛЬТЕРАПИИ И НИЗКОЧАСТОТНОЙ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМИ ОБСТРУКТИВНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЛЕГКИХ И АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ, УЧАСТНИКОВ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Калюжка Алина Андреевна

*канд. мед. наук, доцент кафедры физиотерапии,
курортологии и восстановительной медицины
Харьковской медицинской академии последипломного образования,
г. Харьков Украина*

Роздильская Ольга Николаевна

*д-р мед. наук, профессор кафедры физиотерапии,
курортологии и восстановительной медицины
Харьковской медицинской академии последипломного образования,
г. Харьков Украина*

Зиновьев Эдуард Валентинович

*главный врач
Специализированного диспансера радиационной защиты населения,
г. Харьков*

Катаржнова Ирина Валентиновна

*канд. мед. наук заведующая физиотерапевтическим отделением
Специализированного диспансера радиационной защиты населения,
г. Харьков*

Цема Ирина Дмитриевна,
канд. мед. наук врач-кардиолог
Специализированного диспансера радиационной защиты населения,
г. Харьков

Волкова Наталия Стефановна
врач-аллерголог
Специализированного диспансера радиационной защиты населения,
г. Харьков

Калюжка Юрий Леонидович
врач коммунального учреждения Охраны здоровья
«Харьковская городская больница неотложной и скорой помощи
им. проф. А.И. Мещанинова»,
г. Харьков

Сивенко Елена Леонидовна
врач-физиотерапевт коммунального учреждения Охраны здоровья
«Харьковская городская поликлиника № 6»,
г. Харьков

Бережная Алла Ивановна
врач-невропатолог
Специализированного диспансера радиационной защиты населения,
г. Харьков

Лесогорова Ирина Витальевна
преподаватель педиатрии Мелитопольского медицинского колледжа,
г. Мелитополь, Украина
E-mail: alinakalyuzhka@gmail.com

Небулайзерная аэрозольтерапия — использование высокодисперсных аэрозолей, которые имеют преимущества перед лекарственными дозированными ингаляторами [2, с. 16]. Она является перспективным методом лечения больных хроническими обструктивными заболеваниями легких (ХОЗЛ) и бронхиальной астмы (БА), так как необходимые вещества доставляются непосредственно в дыхательные пути, нет побочных реакций со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта, местно создается высокая концентрация при использовании низких доз, нет проблемы

синхронизации вдоха и примесей (фреон) как при использовании дозированных ингаляторов [3, с. 6]. Ультразвуковая терапия способствует нормализации функции внешнего дыхания, повышает усвоение тканями кислорода и энзиматическую активность лизосомальных ферментов альвеоцитов, приводит к очищению воспалительного очага в легких от клеточного детрита, продуктов деструкции, устраняет спазм бронхов и сосудов легких [1, с. 57]. У ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС ХОЗЛ и БА являются часто встречаемой патологией, на фоне артериальной гипертензии.

Цель работы — разработать лечебно-реабилитационный комплекс, который улучшает качество жизни пациентов, имеющих ХОЗЛ И БА, на фоне артериальной гипертензии, участников ликвидации аварии на ЧАЭС.

Материалы и методы

Под нашим наблюдением находилось 50 пациентов Специализированного диспансера радиационной защиты населения, мужчин, в возрасте от 40 до 76 лет, которым был поставлен диагноз ХОЗЛ на фоне артериальной гипертензии 1—2 стадии. Все пациенты в зависимости от преобладания патологии находились в разных отделениях. Так, 23 пациента лечились в терапевтическом отделении, 20 — в кардиологическом и 7 в неврологическом отделении. В зависимости от назначения препаратов для небулайзерной терапии все они были разделены на группы. Первая группа получала небулайзерную терапию м-холиноблокаторов короткого действия (беродуала), второй группе назначался в -2 агонист (вентолин), а третьей группе проводились ингаляции 2 агониста (вентолина) и глюкокортикоида (фликсотида). Всем пациентам после аэрозоль-терапии назначалась низкочастотная ультразвуковая терапия на область проекции легких и традиционная лекарственная терапия. Контрольной служила группа пациентов (25 человек), сопоставимая по возрасту, клиническим проявлениям заболеваний, у которых применялась только лекарственная терапия (дозированные ингаляторы).

Методика проведения процедур: использовался небулайзерный ингалятор Medel-Pro (Италия). Аэрозоль-терапию проводили утром, через 1,5 часа после завтрака. На одну ингаляцию использовали 25 капель беродуала или 2,5 мг (небула) вентолина или (небула) вентолина, через 3 минуты 2 мг фликсотида. Ко всем лекарственным формам для проведения процедуры добавлялся физиологический раствор (3 мл). После проведения ингаляций больные проходили процедуры низкочастотной ультразвуковой терапии. Использовался низкочастотный ультразвуковой аппарат «Барвинок», частотой

колебаний 22 кГц, воздействовали на два паравerteбральных поля Th1—Th7 по 2 минуты, амплитуда колебаний 2 мкм и на область 7 межреберья от паравerteбральной до средней подмышечной линии по 2 минуты справа и слева, амплитуда — 2 мкм. Все процедуры проводили ежедневно, курс 10 дней.

Цифровые данные обрабатывали методами вариационной статистики с использованием t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

До начала терапии больные предъявляли жалобы на кашель по утрам, одышку в покое и при физической нагрузке, удушье, чувство нехватки воздуха, головные боли, головокружение, повышение артериального давления. При приступе удушья использовали дозированные ингаляторы, до 5 раз в день.

Таблица 1.

Основные жалобы больных до и после лечения

Жалобы	Основная группа, до лечения (n=50)	Основная группа, после лечения (n=50)	Контрольная группа, до лечения (n=25)	Контрольная группа, после лечения (n=25)	p
Кашель	45	12	24	12	<0,05
Одышка в покое	46	11	25	18	<0,05
Одышка при физической нагрузке	47	12	24	13	<0,05
Удушье	45	6	23	12	<0,05
Чувство нехватки воздуха	50	23	24	13	<0,05
Головные боли	46	12	25	14	<0,05
АД	156±15	123±12	154±13	134±14	<0,05

Курсовое лечение оказывало благоприятное воздействие на течение заболевания. Так, после проведения первого дня лечения у 10 пациентов первой группы отмечено улучшение состояния, что проявилось уменьшением частоты кашля, одышки при физической нагрузке. После проведения 5 процедур небулайзерной терапии и низкочастотной ультразвуковой терапии уменьшились жалобы

на удущье, чувство нехватки воздуха, уменьшилась интенсивность головных болей, при этом не отмечено случаев повышения АД. Больные в течение курса лечения уменьшили кратность приема лекарственных препаратов в виде использования дозирующих ингаляторов. Улучшилось общее самочувствие, уменьшились жалобы на слабость, повысилось настроение. Со стороны аускультативных показателей наблюдалось уменьшение хрипов, жесткого дыхания.

При сравнении использования различных лекарственных препаратов в виде небулайзерных ингаляций отмечено более значимое влияние последовательного использования м- холиноблокаторов и кортикостероидов на фоне низкочастотной ультразвуковой терапии, что проявлялось снижением цифр артериального давления и урежением частоты сердечных сокращений (таблица 2).

Таблица 2.

Влияние небулайзерных ингаляций разных лекарственных групп на ЧСС и АД

Параметр	М-холино- блокаторы (беродуал) (n=21)	В-2 агонисты (вентолин) (n=16)	2-агонист (вентолин)+ глюкокортикоиды (фликсотид) (n=13)	p
АД	156±14	144±12	123±12≥	0,05
ЧСС	32±3	32±3	23±2	0,05

Выводы

1. Использование небулайзерной аэрозольтерапии и низкочастотной ультразвуковой терапии у больных хроническими обструктивными заболеваниями легких, на фоне артериальной гипертензии, участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС является показанной и патогенетически обоснованной.

2. Разработанная методика способствует улучшению клинических проявлений заболевания, что позволяет уменьшать прием лекарственных препаратов в виде дозирующих ингаляторов.

3. Более значимое действие как на функцию дыхательной системы так и сердечно-сосудистой системы выявлено при последовательном использовании небулайзерной аэрозольтерапии 2 агониста (вентолин) кортикостероидов (фликсотид) в сочетании с низкочастотной ультразвуковой терапией области грудной клетки.

Список литературы:

1. Емельянова А.В. Использование небулайзерной терапии для оказания неотложной помощи больным обструктивными заболеваниями легких. Пособие для врачей. Москва: ООО Интер-Этон, 2003. — 36 с.
2. Самосюк И.З., Шимков Г.Е., Чухраев Н.В., Лавриненко Е.Э., Самосюк Н.И., Парамончик Е.В. Терапия ультразвуковыми волнами (Научно-практические материалы по применению физических факторов в клинической и курортной практике). Киев, 2003. — 173 с.
3. Фещенко Ю.І. Сучасний підхід до ведення ХОЗЛ// Здоров'я України. — 2006. — № 4. — С. 16.

СИЛА АДГЕЗИИ КОМПОЗИТ-АДГЕЗИВ-ФАРФОР. ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ ПОВЕРХНОСТИ СКОЛА КЕРАМИКИ МЕТАЛЛОКЕРАМИЧЕСКИХ ЗУБНЫХ ПРОТЕЗОВ

Михеева Анна Алексеевна

*аспирант кафедры ортопедической стоматологии
ФПДО Московский Государственный Медико-стоматологический
Университет им. А.И. Евдокимова,
Москва
E-mail: mikheeva85anna@yandex.ru*

Металлокерамические конструкции зубных протезов широко применяются в клинической практике врачами-стоматологами на протяжении уже 60 лет и отвечают эстетическим и функциональным требованиям [2]. Связь керамики и металла сильна, однако скол керамики может произойти из-за многих причин: частого напряжения и деформации во время жевания, травмы, технических ошибок и патологической окклюзии [4]. При трудном удалении металлокерамических конструкций со сколами керамической облицовки из полости рта и большой протяженности сколов, внутриротовая починка этих дефектов предлагает пациентам экономическое и альтернативное лечение и может увеличить их клиническую реставрацию [1, 3].

Целью нашего исследования было микроскопическое исследование поверхности керамики после ее обработки различными методами и исследование адгезионной прочности композитного материала к обработанным керамическим поверхностям.

Методика исследования. В соответствии со стандартом ISO [5], по которому определяется сила адгезии материала к поверхности с помощью испытательной машины «Instron» и специального устройства для определения силы адгезии, были изготовлены металлические пластины для нанесения на них керамической массы, имеющие размеры $(20\pm 1) \times (10\pm 1) \times (2\pm 0,5)$ мм. Пластины были изготовлены из Co—Cr сплава (КХС) путем литья, все пластины облицованы керамической массой “Duceram” (Германия) состоящей из тонкого опакового слоя и дентинной массы. Все образцы были случайным образом разделены на группы в зависимости от вида обработки керамической поверхности.

Группа I: керамическая поверхность 10 стандартных образцов обработана алмазным бором средней абразивности, цветовая маркировка «Синий» (ISO 524) с водяным охлаждением. Поверхность дефекта промыта водой и высушена струей воздуха без примесей масла. Поверхность керамики не подвергалась кислотному травлению.

Группа II: керамическая поверхность 10 стандартных образцов обработана пескоструйным аппаратом “Air Flow”. Поверхность дефекта промыта водой и высушена струей воздуха без примесей масла. Поверхность керамики не подвергалась кислотному травлению.

Группа III: керамическая поверхность 10 стандартных образцов обработана плавиковой кислотой 4 % в течении 120 с. Поверхность дефекта промыта водой и высушена струей воздуха без примесей масла.

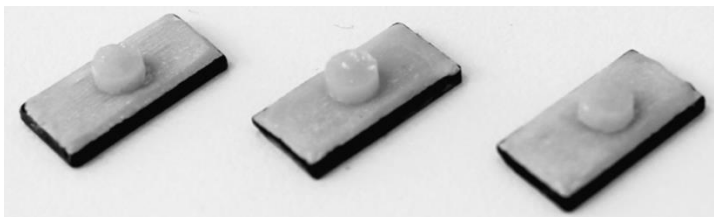
Группа IV: керамическая поверхность 10 стандартных образцов обработана плавиковой кислотой 9,5 % в течении 120 с. Поверхность дефекта промыта водой и высушена струей воздуха без примесей масла.

Группа V: керамическая поверхность 10 стандартных образцов обработана 37 % ортофосфорной кислотой в течение 120 с. Поверхность дефекта промыта водой и высушена струей воздуха без примесей масла.

С помощью сканирующего растрового электронного микроскопа (СЭМ) Tescan VEGA II (Чехия) при ускоряющем напряжении в электронном пучке 20 кВ при увеличении X500 проводилось изучение поверхности керамики после ее обработки по одному образцу из исследуемых групп.

Исследования прочности соединения реставрационного материала к поверхности облицовочного керамического покрытия проведены в соответствии с международным стандартом ISO 10477 от 01.10.2004 г. с помощью испытательной машины “Instron” [5]. Для каждого вида обработки керамической поверхности было изготовлено по 10 исследуемых образцов, для достоверности

результата. Далее проводилось силанизация керамической поверхности и нанесение реставрационного композитного материала с помощью специального формирующего шаблона. (Рис. 1). Силу сцепления B , в МПа рассчитывали по формуле $B=F/S$, где F — предельная нагрузка при которой происходит отрыв материала от исследуемого образца, H (единица СИ, Ньютоны); S — площадь адгезионной поверхности, условно равная площади круга диаметром 5 мм, что соответствует площади $19,63 \text{ мм}^2$.

Рисунок 1. Исследуемые образцы с нанесенным композитным материалом

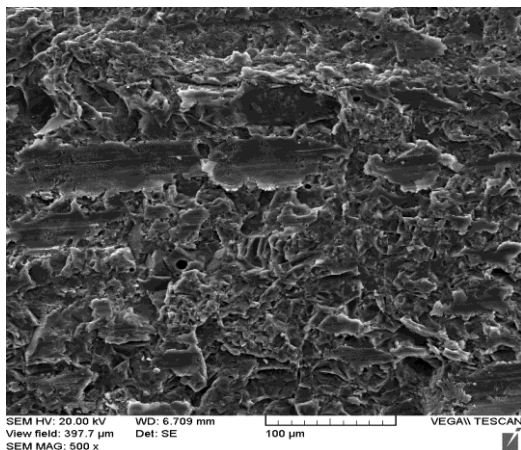
Результаты исследования.

Результаты исследования адгезионной прочности соединения композитного материала к керамической поверхности представлены в таблице 1.

Таблица 1.

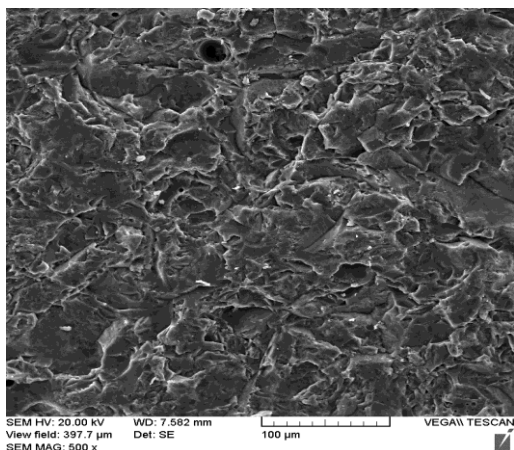
Вид обработки	Среднее значение адгезионной прочности (МПа)
Группа I	21,9
Группа II	26,27
Группа III	28,13
Группа IV	27,84
Группа V	22,18

Результаты сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) показали, что при обработке керамики алмазным бором (Группа I) характерным рисунком является наличие продольных царапины от частичек алмазного напыления и острые края кристаллов керамики (рис. 2).

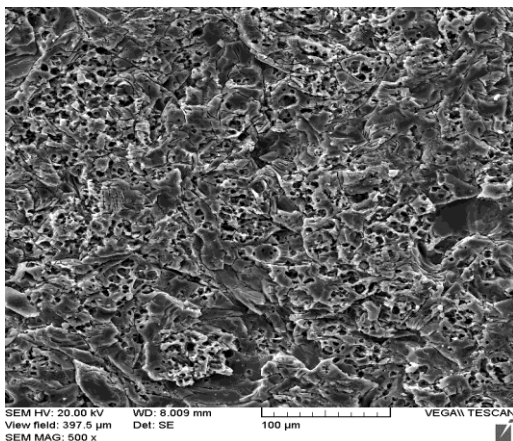
Рисунок 2. СЭМ керамической поверхности, обработанной бором средней абразивности, «Синий», ISO 524

На СЭМ поверхности, обработанной пескоструйным аппаратом “Air Flow” (Группа II) структура керамики без насечек и царапин, просматриваются структура керамики (рис. 3).

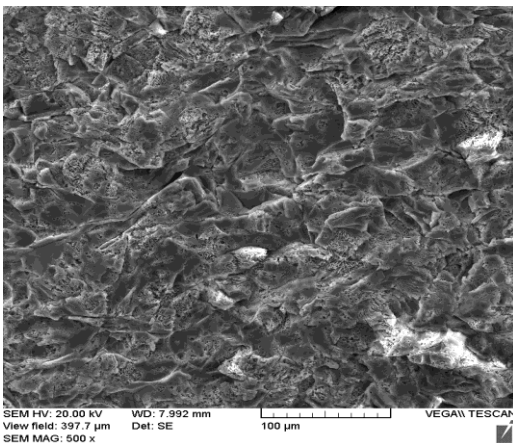

Рисунок 3. СЭМ поверхности, обработанной пескоструйным аппаратом “Air Flow”

Поверхность керамики, обработанной 4 % плавиковой кислотой (Группа III) выглядит пористой, образовались дополнительные микропоры (рис. 4). После обработки поверхности 9,5 % плавиковой кислотой (Группа IV) образование микропор не произошло, структура керамики выглядит сглаженной (рис. 5).

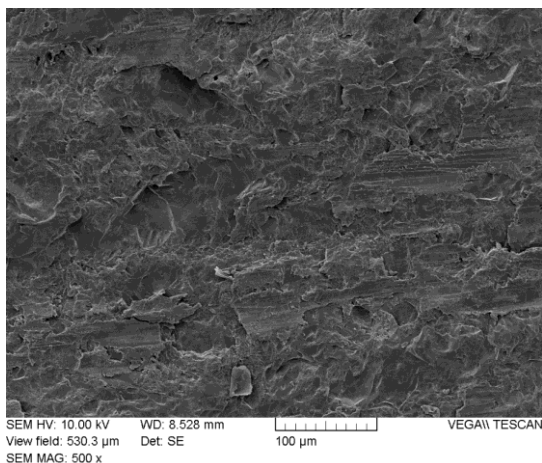

Рисунок 4. СЭМ керамической поверхности, обработанной 4 % плавиковой кислотой

Рисунок 5. СЭМ керамической поверхности, обработанной 9,5 % плавиковой кислотой

При обработки ортофосфорной 37 % кислотой (Группа V) образование микропористости поверхности керамики не выявлено, кристаллы керамической массы сглажены (рис. 6).

Рисунок 6. СЭМ керамической поверхности, обработанной 37 % ортофосфорной кислотой

Из проведенных исследований видно, что сила адгезии композитного материала зависит от структуры поверхности, чем поверхность пористой, тем сила адгезии больше. Наибольшая пористость керамической поверхности возникла при её обработки 4 % плавиковой кислотой (рис. 4), что увеличило силу адгезии композитного материала к поверхности керамики по сравнению с другими видами обработок (табл. 1).

Выводы: Применение 4 % плавиковой кислоты создает на поверхности керамического скола дополнительную механическую ретенцию для увеличения силы адгезионной прочности композитного материала к поверхности керамики (рис. 4; табл. 1), что является успехом реставрации сколов керамической поверхности и увеличит ее срок фиксации.

Список литературы:

1. Полянская О.Г. Клинико-экспериментальное обоснование применения композиционных материалов при реставрации в полости рта облицовочного слоя металлокерамических конструкций: дис. ... канд. мед. наук / Волгоградская медицинская академия (ВМА). 2001. — 129 с.
2. Beck DA, Janus CE, Douglas HB. Shear bond strength of composite resin porcelain repair materials bonded to metal and porcelain. J Prosthet Dent 1990; 64: 529-33.
3. Blatz MB, Sadan A, Kern M. Resin-ceramic bonding: a review of the literature. J Prosthet Dent 2003;89:268-74.
4. Craig RG, Powers JM. Restorative Dental Materials. 11th ed. St. Louis: Mosby; 2002.
5. International standart ISO 10477 / Dentistry Polymer — based crown and bridge materials, 2004.10.01.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАСТИКИ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ДЕФЕКТОВ В ТРАНССФЕНОИДАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ АДЕНОМ ГИПОФИЗА

Пыхтеев Алексей Валерьевич

*заведующий нейрохирургическим отделением ГБУЗ СО «СОКБ №1»,
г. Екатеринбург
E-mail: avp1975@list.ru*

Шершевер Александр Сергеевич

*д-р мед. наук, профессор
Уральского государственного медицинского университета,
г. Екатеринбург*

Введение

Объем костной резекции селлярной области в хирургии аденом гипофиза (АГ) определяется размерами, конфигурацией опухоли и предпочитаемым хирургом доступом [7]. Устранение ограничений от использования носового зеркала, использование эндоназального эндоскопического доступа (ЭЭД) позволяет более широко воздействовать на твердую мозговую оболочку (ТМО) селлярной и параселлярной области, способствуя улучшенной визуализацией

всей опухоли [1, 7]. Обширная костная резекция неблагоприятна, так как становится сложнее задача реконструкции основания черепа и борьба с интраоперационной ликвореей [9].

Методы закрытия совершенствовались, начиная от традиционного использования носового зеркала и заканчивая эндоскопическими методиками, при которых частота развития послеоперационной ликвореи составляет менее 5 % [2—4, 6, 11—13], что привело к использованию аутологичного жира в сельлярной области или в области дефекта, покрытого 1 или более слоев различных тканей или материалов, скрепленных биоклеем [5, 7]. Удержание жирового аутотрансплантата на месте, в данных методиках, основано на ограничении косной резекции в сельлярной области, сохранении костных выступов для фиксации трансплантата и предотвращения его смещения. При этом используют несколько слоев, которые могут включать в себя заполнение клиновидной пазухи большим количеством жира в качестве опоры. При реконструктивных техниках с использованием эндоскопии костные выступы могут отсутствовать, и расположение и фиксация жирового трансплантата может стать проблематичным. При использовании жирового трансплантата большого размера, можно заново создать или усугубить масс эффект, вызванный первоначальной опухолью [7].

Интраоперационная ликворея классифицирована: степень 0 — ликворея не наблюдалась; степень 1 — незначительная ликворея без значительного дефекта диафрагмы; степень 2 — умеренная ликворея; степень 3 — значительный дефект диафрагмы и ТМО [10].

Соблюдение определенных условий необходимо для эффективного выполнения пластики сельлярных дефектов при интраоперационной ликворее, независимо от ее степени [3, 10]. Материал, используемый для закрытия дефекта (жир, мышца, фасция или синтетический коллаген) должен обеспечить эффективный водонепроницаемый барьер. Твердые или полутвердые опорные структуры должны иметь плотное соприкосновение с тканями и поддерживать водонепроницаемое соединение, которое способно противостоять пульсации мозга и спинномозговой жидкости. Опорная структура (перегородка хряща, кость, синтетическая пластина или титановая сетка) должна располагаться в интрасельлярном экстрадуральном пространстве.

Использование тканевого клея, установка люмбального дренажа, с целью снижения давления ликвора, позволяет обеспечить водонепроницаемость и увеличить эффективность пластики [8], что также продиктовано высокой частотой послеоперационной ликвореи.

Дополнительное требование для повышения эффективности пластики заключается в достижении адекватного гемостаза после удаления опухоли. Эта цель лучше всего достигается путем полного удаления опухоли. Для остановки кровотечения из ТМО биполярная коагуляция часто эффективна. Однако биполярную коагуляцию следует использовать с осторожностью и с низкой степенью нагрева, так как обширное прижигание может вызвать некроз ТМО и увеличение существующего дурального диафрагмального дефекта, что может ускорить ликворею, в том месте, где диафрагма граничит с сельлярной ТМО. Для уменьшения ликвореи после коагуляции, особенно при диффузном кровотечении, возникающем при удалении больших макроаденом, используют гемостатические материалы. Они достаточно эффективны при помещении их в полость резецированной опухоли и прижатия их ватником в течение нескольких минут [10].

Цель работы

Определить основные принципы реконструкции дефектов сельлярной области в хирургии аденом гипофиза в зависимости от степени интраоперационной ликвореи.

Материалы и методы

В исследование включено 149 пациентов, прооперированных за период 2002—2010 гг. с использованием транссептально-трансфеноидального доступа (ТТД) по поводу АГ в клинике нейрохирургии МУ ГКБ № 40 г. Екатеринбурга и клинике нейрохирургии ГБУЗ СО «Свердловский областной онкологический диспансер». Пациенты разделены на две группы: I группа — состояла из 75 человек; II — группа включала 74 человек. Соотношение мужчин и женщин в основной и контрольной группе оказалось одинаковым и составило 1 : 1,5, а средний возраст в обеих группах также оказался идентичным — 46 лет (± 24). Особенности оперативных вмешательств в основной группе следующие: комбинированное использование операционного микроскопа и эндоскопической аппаратуры; использование методики послойной реконструкции послеоперационного дефекта основания черепа аутологичными тканями; интраоперационное люмбальное дренирование и послеоперационное люмбальное дренирование на период от 48 до 72 часов.

Всем больным проведено комплексное обследование, которое включало: 1) неврологическое и офтальмологическое исследования; 2) определение уровня гормонов гипофиза в крови; 3) магнитно-резонансную томографию (рис. 1), некоторым пациентам выполнена

КТ с 3D и VRT-реконструкцией с целью уточнения характера костно-деструктивных изменений.

Особенности оперативных вмешательств в I группе следующие: использование эндоскопической аппаратуры; использование методики послойной реконструкции послеоперационного дефекта основания черепа аутологичными тканями и коллагеновой губкой, в зависимости от степени интраоперационной ликвореи; интраоперационное люмбальное дренирование и послеоперационное люмбальное дренирование на период от 48 до 72 часов.

Особенностями оперативных вмешательств во II группе являлись: использование операционного микроскопа, без эндоскопической техники; использование тампонады полости удаленной опухоли аутожировой тканью или гемостатической коллагеновой губкой, вне зависимости от степени интраоперационной ликвореи; отсутствие интраоперационного люмбального дренирования.

Цели реконструкции послеоперационных дефектов в I группе: полное отграничение полости черепа от носоглотки, облитерация «мертвого» пространства, сохранение нейрососудистой и зрительной функций. При восстановлении тканевых барьеров у пациентов I группы придерживались основополагающего принципа многослойной реконструкции.

Результаты и обсуждение

В послеоперационном периоде у 2 пациентов I группы (2,6 %) отмечалась назальная ликворея, возникшая в первом случае спустя 9 месяцев после оперативного вмешательства, во втором случае — через 7 дней после оперативного вмешательства.

В I группе у 15 пациентов (в 20 % случаев) интраоперационная ликворея не отмечена, ликворея 1 степени отмечена у 40 пациентов (53,3 %), ликворея 2 степени наблюдалась у 20 (26,7 %).

Во II группе интраоперационная ликворея не возникала у 30 — (в 40,5 % случаев), ликворея 1 степени отмечена у 29 пациентов (39,2 %), ликворея 2 степени наблюдалась у 15 пациентов (20,3 %). У 4 — II группы (5,4 %) также отмечалась назальная ликворея в послеоперационном периоде, возникшая в сроки 2—10 суток. Несмотря на то, что интраоперационная ликворея в I группе была верифицирована в 80 % случаев, а во второй группе лишь в 59,5 % случаев, послеоперационная ликворея во II группе возникала в 2 раза чаще.

У 17 пациентов (23 %) I группы и 22 пациентов (29,7 %) II группы исходно отсутствовали зрительные нарушения, наблюдался регресс зрительных нарушений в раннем послеоперационном периоде

у 30 пациентов (40 %) I группы и у 24 пациентов (32,3 %) II группы, сохранялись зрительные нарушения у 27 пациентов (35,7 %) I группы и у 28 пациентов (38 %), а 1 пациентка (1,3 %) I группы имела нарастание зрительных нарушений. Регресс зрительных нарушений у большего количества пациентов I группы, вероятно, обусловлен двумя факторами — большим количеством случаев радикального удаления опухоли и отсутствием плотной тампонады полости удаленной опухоли аутожировой тканью.

Выводы

Таким образом, при 0—2 степенях интраоперационной ликвореи пластика послеоперационного селлярного дефекта должна выполняться преимущественно с использованием аутологичного материала. Опорные структуры пластики должны располагаться в интраселлярном экстрадуральном пространстве и не препятствовать восстановлению зрительных нарушений в послеоперационном периоде. Соблюдение принципа послойной реконструкции снижает риск развития назальной ликвореи в послеоперационном периоде.

Список литературы:

1. Аденомы гипофиза/ Б.П. Кадашев и соавт. М., 2007. — 368 с.
2. Пыхтеев А.В. Селлярная пластика послеоперационных дефектов в транссептально-трансфеноидальной хирургии аденом гипофиза/ А.В. Пыхтеев, А.С. Шершевер// Уральский медицинский журнал. — 2012. — № 4. — с. 66—69.
3. Пыхтеев А.В. Профилактика и лечение назальной ликвореи в транссептально-трансфеноидальной хирургии аденом гипофиза/ А.В. Пыхтеев, Х.Т. Абдулкеримов, С.А. Суслов//Материалы IV съезда нейрохирургов России М., 2006. — С. 209.
4. Пыхтеев А.В. Селлярная пластика в транссептально-трансфеноидальной хирургии аденом гипофиза/А.В. Пыхтеев, А.С. Шершевер //Российский нейрохирургический журнал им. профессора А.Л. Поленова, том III Спб., 2011. — С. 333.
5. Черebilло В.Ю. Применение гидрогелевой композиции полиэтиленгликоля “Dura Seal” при трансфеноидальной пластике ликворных фистул/ В.Ю. Черebilло, А.В. Полежаев, А.А. Цибиров, С.С. Рудской, Д.В. Свистов//Сибирский международный нейрохирургический форум Новосибирск, 2012. — С. 45.
6. Черebilло В.Ю. Ошибки и осложнения в трансфеноидальной эндоскопической хирургии опухолей хиазмально-селлярной области/ В.Ю. Черebilло, А.В. Полежаев, А.А. Цибиров, В.Р. Гофман// Поленовские чтения: Тезисы научн. конф. Спб., 2009. — С. 308.

7. Bergsneider M., Xue K., Suh J., Wang M. Barrier-limited multimodality closure for reconstruction of wide sellar openings. *Neurosurgery*. 2012; 71 [ONS Suppl. 1]: ons68-ons76.
8. Cappabianca P., Cavallo L.M., Mariniello G., et al: Easy sellar reconstruction in endoscopic endonasal transsphenoidal surgery with polyester-silicone dural substitute and fibrin glue: technical note. *Neurosurgery*, 2001; 49(2): 473—475.
9. Cappabianca P, Solari D. Skull base osteo-dural repair: the Achilles' heel of the extended transsphenoidal skull base approaches. *World Neurosurg*. 2010;73(6): 627—629.
10. Edward R.L., Giuseppe Lanzino: *Transsphenoidal Surgery*. Elsevier Inc.; 2010. — 308 p.
11. Felice Esposito, Joshua R. Dusick, Nasrin Fatemi, Daniel F. Kelly: Graded repair of cranial base defects and cerebrospinal fluid leaks in transsphenoidal surgery. *Operative Neurosurgery*, 2007; 60(4): 295—304.
12. Han ZL, He DS, Mao ZG, Wang HJ. Cerebrospinal fluid rhinorrhea following transsphenoidal pituitary macroadenoma surgery: experience from 592 patients. *Clin Neurol Neurosurg*. 2008; 110(6): 570—579.
13. Rabadan AT, Hernández D, Ruggeri CS. Pituitary tumors: our experience in the prevention of postoperative cerebrospinal fluid leaks after transsphenoidal surgery. *J. Neurooncol*. 2009; 93(1): 127—131.

СЕКЦИЯ 3.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕК ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Жирма Валерий Валерьевич

*канд. геогр. наук,
доцент Кубанского государственного университета,
г. Краснодар
E-mail: zhirma@mail.kubsu.ru*

Марухно Анастасия Викторовна

*аспирант Кубанского государственного университета,
г. Краснодар*

Щеглова Земфира Петровна

*ст. преподаватель Кубанского государственного университета,
г. Краснодар*

На территории Черноморского побережья Краснодарского края от Таманского полуострова до границы с Абхазией протекает 80 малых рек. Вследствие значительной высоты истоков и малой протяженности реки Черноморского побережья отличаются большими уклонами и часто похожи на горные ручьи. По режиму их можно разделить на две группы. Первую группу составляют реки средиземноморского климата, т. е. расположенные северо-западнее города Туапсе, для которых характерен паводочный режим в холодную часть года и устойчивый низкий уровень с мая по октябрь. Изредка, летняя межень прерывается паводками, иногда катастрофическими. Во вторую группу входят реки влажного субтропического климата района Большого Сочи. Для них типичны паводки в любое время года, межень непродолжительная, часто прерываемая паводками.

Одна из главных особенностей малых рек — тесная связь формирования стока с ландшафтом бассейна. Это обуславливает особую уязвимость экосистем малых рек при интенсивном хозяйственном освоении их бассейнов. Химический состав речных вод определяется совокупностью природных (питание и физико-географические условия в бассейне) и техногенных (хозяйственная деятельность) факторов. Экстремальные природные явления (паводки, наводнения, крупные оползни, подъём уровня грунтовых вод) могут вносить значительные изменения в распределение гидрохимических характеристик. Согласно схеме гидрохимического районирования Краснодарского края, на Черноморском побережье с северо-запада на юго-восток сменяют друг друга провинция гидрокарбонатно-сульфатных фаций, провинция гидрокарбонатно-кальциево-натриевых фаций и провинция гидрокарбонатно-кальциево-сульфатных фаций речных вод.

Условия самоочищения, рек Черноморского побережья можно отнести к умеренно благоприятным [1, с. 45].

Реки Черноморского побережья несут значительную антропогенную нагрузку. Один из важнейших компонентов которой — коммунальное хозяйство. Нужды предприятий ЖКХ в Краснодарском крае обеспечиваются на 80 % из подземных источников. Главная проблема водопользования региона Черноморского побережья в ЖКХ — высокая степень изношенности водопроводных систем как городов, так и сельских поселений. Потери при транспортировке в сетях могут достигать 25—40 % [4, с. 13]. В объемы таких потерь главный вклад вносит водное хозяйство крупных городов края.

Опубликованные данные, а также материалы организаций, работающих в водном хозяйстве края, говорят о том, что влияние коммунального хозяйства как фактора негативного воздействия на реки проявляется через: сброс загрязняющих веществ в водные объекты; сброс неочищенных ливневых вод; сброс загрязненных дренажных вод от свалок бытовых и промышленных отходов.

Основное загрязнение рек происходит в их нижнем течении за счет поступления сточных вод с объектов коммунального хозяйства и промышленных предприятий. На реках Черноморского побережья, наибольшую антропогенную нагрузку испытывает река Мзымта. Основными источниками загрязнения бассейна р. Мзымта органическими веществами, взвесями, нефтепродуктами и азотом аммонийным являлись: ФГУП Племенной форелеводческий завод «Адлерский» и стройплощадки Олимпийских объектов [3, с. 131].

Главные источники загрязнения рек Черноморского побережья — неорганизованные стоки населенных пунктов, сточные воды предприятий коммунального хозяйства, строительных организаций, нефтебазы и др. [5, с. 39].

Свой вклад в загрязнение рек вносит сброс ливневых вод. Основной причиной ненадежной работы очистных сооружений является отсутствие технических систем по доочистке, а также отсутствие эффективной локальной очистки предприятий, которые поступают на очистные сооружения коммунального хозяйства. В следствии недостаточного оснащения оборудования и устаревшего парка средств измерений в лабораториях очистных сооружений канализации в ряде случаев не проводится контроль содержания в стоках тяжелых металлов и летучих галогеносодержащих веществ, образующихся в результате хлорирования воды [3, с. 132]. Также, увеличение нагрузки на водные объекты в последние годы за счет поступления сточных вод наблюдаются на реках Гастогайка, Катлама, Сукко, т. е. на территориях, которые не подключены к канализации крупных городов.

Рассматривая сброс загрязнённых дренажных вод от свалок бытовых и промышленных отходов, необходимо отметить, что на территории Черноморского побережья единственным методом обращения с твёрдыми бытовыми отходами, является их перемещение из мест образования к местам захоронения. Причём ни одна из 9 свалок не отвечает санитарным и техническим требованиям. В летний период практически на всех полигонах происходит возгорание биогаза, а образующийся дым распространяется на прилегающие территории, в том числе на жилые районы. Расположенные на крутых склонах свалки не обустроены дренажными каналами и противооползевыми сооружениями, в результате чего загрязненный фильтрат попадает в водные объекты. Среди муниципальных образований по объемам накопленных отходов лидером является город Краснодар (накоплено 12,3 млн. тонн отходов). Город-курорт Сочи (6,8 млн. тонн), Туапсинский район (6,4 млн. тонн), город-курорт Геленджик (3,3 млн. тонн), Новокубанский район (1,7 млн. тонн) и город-курорт Анапа (1,6 млн. тонн) [2, с. 186].

Коммунальные стоки, совместно с другими факторами, способствуют формированию в приустьевых зонах рек повышенных содержаний в воде отдельных загрязнителей, превышающих рыбохозяйственные и гигиенические нормативы [6, с. 15].

Таким образом, воздействие коммунального хозяйства в отдельных бассейнах рек (Мзымта, Сочи, Лаура, Туапсе, Хоста),

формирует повышенное содержание в воде отдельных химических элементов, превышающее нормативы рыбохозяйственных и гигиенических ПДК. В качестве первоочередных мер по улучшению ситуации необходима реконструкция систем ливневой канализации, существующих очистных сооружений и внедрение систем оборотного водоснабжения с целью сокращения объемов сбросных вод.

Список литературы:

1. Вода России. Малые реки. /Под науч. ред. А.М. Черняева; ФГУП РосНИИВХ. Екатеринбург, 2001. — 804 с.
2. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2012 году». Краснодар, 2013. — 351 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dprgek.ru/content/section/470/detail/1177/> (дата обращения 12.09.2013).
3. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2010 году». Краснодар, 2011. — 328 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dprgek.ru/content/section/470/> (дата обращения 12.09.2013).
4. Жирма Вл.В. Экономико-географические аспекты освоения водных ресурсов Краснодарского края: автореф. дисс.... канд. геогр. наук. — КубГУ, Краснодар, 2012. — 24 с.
5. Качество поверхностных вод Российской Федерации. Ежегодник, 2011. Ростов-н/Д.: ФГБУ «Гидрохимический институт», 2012. — 546 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ghi.aanet.ru/node/9> (дата обращения 14.09.2013).
6. Сводный доклад СКИОВО «Общая характеристика речных бассейнов черноморского побережья» НИИ прикладной и экспериментальной экологии, ФГОУ ВПО «Кубанский ГАУ» Краснодар, 2010 г. — 44 с.

ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Марухно Анастасия Викторовна

*аспирант Кубанского государственного университета,
г. Краснодар*

Жирма Валерий Валерьевич

*канд. геогр. наук,
доцент Кубанского государственного университета,
г. Краснодар
E-mail: zhirma@mail.kubsu.ru*

Ачмиз Тамара Ахабовна

*учитель географии МБОУ СОШ № 19,
Республика Адыгея*

Современное состояние водного хозяйства России характеризуется наличием ряда проблем, обусловленных как местными особенностями природных факторов стока, так и возрастающей хозяйственной нагрузкой. В таких условиях, роль водных ресурсов как фактора развития хозяйства многократно возрастает. Краснодарский край — один из регионов, где водохозяйственные проблемы проявляются особенно остро.

Одна из главных особенностей территории — чрезвычайно разнообразные условия формирования стока и неравномерность водообеспеченности. Формирование ресурсов поверхностных вод происходит в нескольких относительно обособленных гидрографических районах. Основная причина существенных различий в формировании поверхностного стока — разнообразие природных условий бассейнов. Наличие всех высотных зон в бассейне главной реки — Кубани — обуславливает смешанное питание рек. На реках горной и высокогорной частей бассейна существенную роль играет ледниковое питание. Поверхностный сток предгорной и равнинной частей бассейна формируется за счет талых снеговых, дождевых и грунтовых вод. Причем, доля дождевой составляющей увеличивается с уменьшением высоты водосбора.

Сток р. Кубань — основа водных ресурсов Краснодарского края. Питание Кубани в створе Краснодара распределяется так: на долю дождевого приходится 38 % годового стока, грунтового — 36 %, ледникового — 24 % и снегового — 2 % [3, с. 88].

В настоящее время естественные факторы, влияющие на формирование стока рек, в значительной мере искажены различными видами хозяйственной деятельности в границах бассейна и непосредственно выполняемыми водохозяйственными мероприятиями. Велико значение Краснодарского водохранилища, которое значительно изменило режим уровней и динамику русловых процессов ниже плотины. Осветленная вода, приобретая дополнительную размывающую способность, начинает поднимать многолетние отложения твердого стока в русле и перемещает его вниз по течению. Объем твердого стока р. Кубань за последние 40 лет составил 8,3 млн. т, 27 % которых оседает в пределах дельты [1, с. 157].

Основные потребители водных ресурсов в Краснодарском крае — рисосеющие хозяйства. Поэтому главная проблема водохозяйственного комплекса региона — проблема водообеспеченности орошаемых земель, в первую очередь — рисового мелиоративного комплекса. Крупнейшие рисовые посевные площади сосредоточены в Красноармейском (34,6 %) и Славянском районах (32,0 %). Суммарный расход забираемых вод реки Кубань и ее притоков водозаборами производительностью от 20 до 100 м³/с для целей рисоводства превышает 750 м³/с [4, с. 145]. Всего в крае более 390 тыс. га орошаемых земель. С рисовых оросительных систем в водные объекты поступают воды повышенной минерализации, что негативно влияет на экологическую обстановку водных объектов.

Среди главных проблем использования водных ресурсов р. Кубани — проблема межрегионального регулирования и перераспределения стока между группами водопользователей. Водные ресурсы р. Кубани на территориях субъектов РФ представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Водные ресурсы реки Кубани на территории субъектов Российской Федерации в годы расчетной обеспеченности (по данным ФГУ «Управление «Кубаньмелиоводхоз»)

Название субъектов РФ	Годовой сток, млн.м ³ ,р%		
	50 %	75 %	95 %
Республика Карачаево-Черкесия	3730	3441	3047
Ставропольский край	806	744	658
Республика Адыгея	1768	1500	1155
Краснодарский край	8394	7124	5484
Итого по бассейну	14698	12809	10344

В рисовом мелиоративном комплексе, помимо проблемы водообеспеченности, значимы проблемы водоотведения и экологического состояния орошаемых и прилегающих к ним земель.

Потребность в водных ресурсах промышленных предприятий определяется, главным образом, особенностями технологических процессов. В Краснодарском крае в этой группе лидируют по потреблению воды тепловые электростанции. Часть потребности удовлетворяется за счет оборотного использования, остальное — за счет забора воды из Кубани. Безвозвратные потери составляют 8,37 млн. м³ в год для Армавирской и Краснодарской ТЭЦ [2, с. 357].

Еще одна группа проблем — проблемы, связанные с рыбохозяйственным освоением водных объектов, поскольку рассматриваемый регион относится к числу ключевых в воспроизводстве потенциала рыбных ресурсов в Азово-Кубанском рыбопромысловом районе. Предприятия рыбного хозяйства в значительной степени ограничивают использование поверхностных водных ресурсов другими отраслями для обеспечения условий воспроизводства проходных и полупроходных рыб. При этом неизбежно возникает проблема регулирования расходов воды с учетом факторов естественного воспроизводства и рыбоводных работ. Проблема особенно обостряется в маловодные годы, когда интересы рисового мелиоративного комплекса вступают в противоречие с потребностями рыборазведения [2, с. 358]. Решением проблемы может быть оптимизация уровня режима Краснодарского водохранилища, особенно в период массового нереста рыб с учетом нужд всех водопользователей и совершенствования всей системы комплексного использования водных ресурсов.

Обеспечение водохозяйственных потребностей жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) также можно выделить в отдельную группу проблем. Активными водопользователями являются население городов и поселков, предприятия бытового обслуживания населения, объекты обслуживания населения, объекты здравоохранения, рекреации и др. Нужды предприятий ЖКХ в Краснодарском крае значительны, однако обеспечиваются они в основном (на 80 %) из подземных источников. Из реки Кубань основное водоснабжение населения, сельскохозяйственных и промышленных предприятий производится в Успенском районе и в г. Армавире. Краснодарское водохранилище обеспечивает увеличение эксплуатационных запасов пресных подземных вод г. Краснодара и обеспечивает возможность использования на хозяйственно-питьевые нужды дренажных вод

инженерной защиты правого берега водохранилища со средне-месячными запасами в 166 м³/сутки.

Таким образом, основными проблемами использования ресурсов поверхностных вод в Краснодарском крае можно считать: проблемы межрегионального регулирования и перераспределения стока между группами водопользователей; проблемы, связанные с эксплуатацией Краснодарского водохранилища; проблемы водообеспеченности орошаемых земель, особенно рисового мелиоративного комплекса; проблемы водоотведения и экологического состояния орошаемых и прилегающих к ним земель; проблемы водообеспеченности промышленных предприятий и особенно электроэнергетики; проблемы рыбохозяйственного водопользования и водопользования в жилищно-коммунальном хозяйстве. Масштаб и значение обозначенных вопросов различны, однако все они требуют своего решения.

Список литературы:

1. Жирма В.В., Тхагапсо Ф.А. О комплексном использовании водных ресурсов Краснодарского края// Географические исследования Краснодарского края: сб. науч.тр. Вып. 4. Краснодар: КубГУ, 2009. — С. 152—158.
2. Жирма В.В., Тхагапсо Ф.А. Проблемы использования водных ресурсов в Краснодарском крае // География: проблемы науки и образования. LXII Герценовские чтения: Материалы ежегодной научно-методической конференции (9—10 апреля 2009 г., СПб). СПб., — 2009. — Т. I. — с. 354—359.
3. Нагалецкий Ю.Я., Жирма В.В. Реки Краснодарского края// Физическая география Краснодарского края. Краснодар, 2000. — С. 87—98.
4. Тхагапсо Ф.А. Исследование поверхностного стока для нужд орошаемого земледелия в низовьях Кубани// Проблемы мелиорации земель и воспроизводства почвенного плодородия. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2008. — С. 144—145.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Материалы IV международной
заочной научно-практической конференции

18 сентября 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 24.09.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3